

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**ГЕОПОЛИТИКА И
ЭКОГЕОДИНАМИКА
РЕГИОНОВ**

Научный журнал

Том 1 (11) Выпуск 1

2015

**Симферополь
2015**

ISSN 2309-7663

Журнал основан в 2005 году.

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС 77 – 61822 от 18.05.2015

*Печатается по решению Ученого совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 1 от 2 сентября 2015 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

научного журнала «Геополитика и экогеодинамика регионов»

Главный редактор – д. геогр. наук, профессор И. Н. ВОРОНИН
Заместитель главного редактора – д. геогр. наук, профессор Б. А. ВАХРУШЕВ
Ответственный редактор – к. геогр. наук Р. В. ГОРБУНОВ
Технический редактор – к. геогр. наук В. О. СМИРНОВ
Выпускающий редактор – Е. Н. МЕНЮК

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

д. экон. наук, профессор **БАШТА А. И.**; д. геогр. наук, профессор **БОКОВ В. А.**;
д. техн. наук, профессор **БОЛЬШАКОВ Б. Е.**; д. биол. наук, профессор
ИВАНОВ С. П.; д. биол. наук, профессор **ИВАШОВ А. В.**; д. биол. наук,
профессор **ЛИТВИНСКАЯ С. А.**; д. геогр. наук, профессор **ОЛИФЕРОВ А. Н.**;
д. геол. наук, профессор **ПАСЫНКОВ А. А.**; д. геогр. наук, профессор
ПЛОХИХ Р. В.; д. геогр. наук, профессор **ПОЗАЧЕНЮК Е. А.**; д. геогр. наук,
профессор **РЕТЕЙОМ А. Ю.**; д. эконом. наук, профессор **РЕУТОВ В. Е.**; д. физ.-
мат. наук, профессор **ТИМЧЕНКО И. Е.**; д. геогр. наук, профессор
ХОЛОЩЕВ А. В.; д. эконом. наук, профессор **ЦЁХЛА С. Ю.**; д. геогр. наук,
профессор **ЯКОВЕНКО И. М.**

Все статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать . . . 201 г. Формат 60×84/8

4 усл. п. л. Заказ № НП/1

Отпечатано в издательском отделе КФУ имени В.И. Вернадского
295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4

<http://geopolitika.cfuv.ru/>

СЛОВО РЕДАКТОРА

Классик как всегда прав – «... большое видится на расстоянии ...». Вот уже больше полугода как ушел из жизни Николай Васильевич Багров – известный политический и государственный деятель, ученый-географ, академик, и самое главное для нас – бессменный ректор Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, первый президент Крымского федерального университета. Вклад этого человека в общее дело нашего университета бесспорен. Но уже сегодня отчетливо видны масштабы этого человека в истории Таврического университета – академик В.И. Вернадский – основатель университета, Н.В. Багров – человек, который возродил его. Я вспоминаю 90-е годы – годы безвременья и безысходности. Мне было стыдно за alma mater – ободранные стены, заплесанные полы, сизый дым в коридорах, пустые бутылки из под пива под батареями, долги по зарплате длиною в полгода... С приходом Н.В. Багрова к руководству университета, в начале в качестве проректора, потом ректора, ситуация начала меняться – ремонтировались аудитории, менялась мебель, своевременная зарплата, премии – коллектив воспарял духом ... Начались серьезные научные исследования. К своему 90-летию это уже был университет европейского уровня, за который было уже не стыдно и было чем гордиться.

Сегодня, на очередном рубеже в истории университета, на мой взгляд, наша главная задача – не растерять и сохранить все то, что закладывалось и создавалось все эти годы, сохранить тот дух академизма, который свойственен классическому университету, высшей школе. И прежде всего, в науке.

Вспоминая Н.В. Багрова, отдельно хочется сказать о его научной деятельности. Становление Багрова-ученого происходило в научно-педагогической среде Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Свою кандидатскую диссертацию на тему «Формирование и развитие межрайонных транспортно-экономических связей ТИК (на примере Южного экономического района)» он защитил в 1967 г. на географическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, докторскую – в 2001 г. на географическом факультете Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко с небесспорной для того времени темой «Региональная геополитика (на примере Крыма)». Эта работа была первым в Украине опытом осмысления роли и геополитической миссии Крыма на стыке двух столетий.

Спектр научных интересов Н.В. Багрова был достаточно широк: от проблем развития и размещения производительных сил Причерноморья и Крыма в первые годы своей научной деятельности до геоинформационных технологий, геополитики и политической географии сегодня. Его научный багаж – более 200 публикаций, в том числе 21 монография.

В своей первой монографии «Каким быть Крыму в XXI веке?» (1997 г.) он дал объективный анализ состояния хозяйственного комплекса Крыма и сделал подробный вывод о том, какие вехи и приоритеты его экономического развития необходимо менять в ближайшей перспективе. В монографии «Региональная геополитика устойчивого развития» (2002 г.) Н.В. Багровым сформулирована концепция геополитической уникальности и факторов ее формирования в Крыму. В монографиях «География в информационном мире» (2005 г.), которая стала

своеобразным прорывом, и «Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения» (2010 г.) Н.В. Багров сделал попытку определения новой общественной функции географии в постиндустриальном мире. Впервые в отечественной географической науке он переосмыслил методологию изучения современных социокультурных трансформаций, значение и социальные последствия информатизации общества как процесса, от которого зависит востребованность географического знания, сформулировал концептуальные подходы, принципы и систему методов соционоосферного развития региона как главного исследовательского вектора для современной географии.

Н.В. Багров сформировал и свою научную школу. Под его руководством было защищено шесть кандидатских диссертаций и одна докторская.

Он также являлся главным редактором двух научных журналов «Ученые записки», которые берут свое начало со дня основания университета и были возрождены Николаем Васильевичем в 1999 г. и «Геополитика и геоэкодинамика регионов», который был основан в 2005 г., и инициатором его открытия также был Николай Васильевич. В концепции последнего сказано, что это научный журнал, который освещает вопросы пространственно-временных изменений геопроцессов, влияющих на функционирование и динамику природных, природно-антропогенных, техногенных и социально-экономических систем. Природные, техногенные, социально-политические процессы развиваются, с одной стороны, по разным законам, а с другой – взаимодействуют и влияют друг на друга. Результатом такого взаимодействия является формирование единого динамического процесса в системе «природа – человек – техника», который протекает по другим специфическим законам. При этом имеет место проявление различных эффектов взаимодействия и происходит позитивная и негативная интерференция циклов и трендов, возникают цепные реакции и др.

Сегодня наш журнал прошел российскую регистрацию – он стал полноценным печатным изданием, зарегистрирован в библиографической базе данных научных публикаций российских ученых – РИНЦ. В ближайшем будущем надеемся войти в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций (т.н. «список ВАК»). Основная аудитория наших авторов и читателей – географы, биологи и экономисты. Давая старт новому выпуску, уже в качестве российского научного журнала, хочется верить, что традиции, заложенные еще 10 лет назад нашим Учителем, каковым для большинства из нас являлся Николай Васильевич Багров, будут продолжены. В добрый путь!

**Главный редактор,
Воронин Игорь Николаевич,
доктор географических наук, профессор**

РАЗДЕЛ I

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ**

УДК 378.1
А.И. Башта

Интеграция образования и научно-исследовательской деятельности в условиях реформирования университета¹

Научно-образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: noc_nunr@mail.ru

Аннотация. В статье обосновано одно из приоритетных направлений проектной деятельности Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». Основная цель сотрудников центра заключается в интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности в условиях реформирования вуза. Показано, что в область задач центра помимо прочего входит разработка и продвижение междисциплинарных научно-исследовательских проектов. Одной из главных задач данной публикации является координация естественно-научных, технических, гуманитарных и образовательных инновационных стратегий в условиях повышенной конкуренции в глобализирующемся мире. Продуктивное решение актуальных теоретических и практических задач, по мнению автора, позволит повысить эффективность педагогической, научной и производственной деятельности крымских вузов в контексте формирования федерального университета и дальнейшего развития российской академической науки. Также представленная работа позволит создать концептуальную платформу для интенсификации прикладных исследований с целью оптимизации ноосферной устойчивости региона.

Ключевые слова: междисциплинарные научно-исследовательские проекты, координация инновационных стратегий в условиях глобализирующегося мира, эффективность деятельности крымских вузов, оптимизация ноосферной устойчивости региона.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта базовой части государственного задания в сфере научной деятельности «Разработка информационно-методического обеспечения постоянно обновляемой диагностической модели устойчивого ноосферного развития Крымского региона», выполняемого Научно-образовательным центром ноосферологии и устойчивого ноосферного развития (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (№ гос. регистрации: 115052150083)

Введение

Развитие современного общества во многом зависит от темпов внедрения высоких технологий в область менеджмента образовательных проектов, продвинутой инфраструктуры, информационного обеспечения процесса обучения, степени интеграции в глобализированное педагогическое пространство (сфера специализированного высшего образования). Планомерное, обеспеченное достаточными инвестициями и квалифицированным менеджментом использование педагогических инноваций позволяет опосредованно ускорять развитие технонаучных проектов.

Особая роль в этом непростом комплексном реформировании региональной политики принадлежит учёным и педагогам, аспирантам и магистрам, участвующим в разнообразных инновационных проектах Российской Федерации. Будущее регионального вуза напрямую зависит от той или иной стратегии развития образования. Для успешной реализации планов вуза необходимо найти наиболее рациональные способы эффективного функционирования вуза, прежде всего, на региональном уровне. Главная задача – повысить экономическую и инновационную активность в реализации стратегии развития университета [1]. Успешное развитие высшего образования в России возможно лишь благодаря широкому внедрению инноваций [2]. Одним из перспективных путей дополнительного финансирования университетской науки является повышение эффективности финансирования НИР вузов [3]. Сегодня становится вполне очевидно, что научно-исследовательская деятельность, междисциплинарные технонаучные проекты, где пересекаются дискурсы естественно-научных, инженерно-технических, гуманитарных и образовательных форм деятельности с значительной долей интеллектуальных инноваций, являются наиболее перспективными стратегиями в эпоху глобальных трансформаций. Оптимизация стоящих перед научным сообществом вопросов, по мнению автора, позволит ускорить решение ключевых проблем и повысить эффективность научно-производственной активности российских университетов, что весьма актуально для крымских вузов. Ведь формирование Крымского федерального университета происходит в контексте общероссийской интеграции университетских фундаментальных научных исследований, достижений прикладной науки и образовательной деятельности. Взаимодополняемость академических усилий научных сотрудников, педагогов и обучающихся несомненно ускорит процесс комплексного обеспечения ноосферной устойчивости региона.

Продвижение и организационное сопровождение междисциплинарных научно-исследовательских проектов обусловлено рядом факторов, среди которых: глобализация образовательного пространства; измеримая, материально стимулируемая эффективность педагогической, научной и производственной деятельности; координация инновационных стратегий в условиях глобализирующегося мира; оптимизация ключевых параметров ноосферной устойчивости региона. Эти факторы обеспечат значимый научно-педагогический результат. Актуальность представленного исследования состоит в адаптации достижений мировой педагогической мысли к специфическим образовательным условиям, которые позволяют формировать профессиональные кадры для оптимизации региональной экономики. Исходя из понимания контекста

региональных геополитических трансформаций, Республика Крым с уникальным географическим, экономическим, энергетическим, экологическим, человеческим, коммуникативно-транспортным потенциалом должна стать региональной «точкой роста» не только для юга России, но и страны в целом. Проблема исследования состоит в понимании механизмов реализации широкомасштабных, долговременных комплексных проектов перестройки экономики региона. Для решения этой проблемы необходимо сформировать современный, высококонкурентный, на глобальной образовательной шкале инновационный педагогический кластер.

Цель исследования заключается в том, чтобы дать объективный анализ использования образовательного потенциала инновационных обучающих программ, направленных на осуществление комплексных проектов, позволяющих повысить уровень устойчивости ноосферного развития региона. Для достижения цели исследования нужно, прежде всего, поставить и успешно решить ряд задач: определить основные ценностно-знаниевые параметры ноосферного мировоззрения; задать параметры регионально сфокусированной научно-исследовательской деятельности; выделить приоритеты устойчивого ноосферного развития крымского региона; сформировать адекватные педагогические технологии и практики. Новизна и значимый научный вклад автора статьи состоит в презентации основных тенденций развития академических исследований и ресурсной базы университетского образования для обеспечения успешной реализации устойчивого ноосферного развития региона.

Результаты и обсуждение

Тема оптимизации университетского образования в контексте трансформаций глобализирующегося мира систематически разрабатывается специалистами [4–8]. Особый интерес к перспективам развития высшего образования в РФ определяется реалиями динамично эволюционирующей глобализированной инфосферы [9–11]. Виртуальные университеты, дистанционные образовательные программы и учебные курсы стали востребованы миллионами пользователей сети интернет по всему миру. Базисом высокотехнологичной интернетизации выступает расширенный процесс глобализации [12]. Концепции устойчивого развития имеют различные интерпретации (Медоуз, Печчеи, Багров, Боков, Большаков), однако они рассчитаны исходя из планетарного масштаба человеческой деятельности. На наш взгляд ноосферная устойчивость наиболее эффективно конструируется «снизу», то есть, вначале – на региональном уровне. Поэтому в ряде исследований [13–15] показано, что региональная энергонезависимость уменьшает количество системных рисков. Также неизбежно возникают различные проблемы трансформации хозяйственных связей под новый «формат» высокотехнологичного развития. И поэтому стратегическое развитие региона будет успешным только на базе широкого применения возобновляемой энергии и энергосбережения [13].

Для продуктивного развития региона необходимо сформировать актуальное ноосферное мировоззрение, которое включает в себя понимание того, как устроен мир, что такое природа, общество и человек. Учитывая специфику крымского

региона необходимо ускорять инновационное развитие рекреационных объектов на базе энергосбережения [16]. Тем более это необходимо в условиях глобализирующегося информационного общества, где социально востребованные знания и услуги являются основным стратегическим ресурсом [9]. Чтобы вполне овладеть механизмами эффективной целенаправленной деятельности по рациональному преобразованию природы и общества, нужно, прежде всего, использовать имеющиеся образовательные и научно-исследовательские ресурсы. Такая деятельность, основанная на усвоении принципов современного ноосферного мировоззрения [17], интеграции академической науки и университетского образования неизбежно принесёт значимые результаты.

Уже в работах, вышедших в первой половине прошлого века, Владимир Иванович Вернадский показал, что будущее человеческой цивилизации напрямую зависит от самопознания мыслящих субъектов и перспективного планирования их планетарной разумной технонаучной деятельности [18–20]. Учёный видел в научной деятельности наиболее значимую силу планетарного масштаба [21]. Н.Н. Моисеев [22, 23] и В.П. Казначеев [24] продолжили ноосферологическую исследовательскую традицию, основанную В.И. Вернадским. Важное значение для понимания современной проблематики ноосферного устойчивого развития региона имеют работы Бокова [25, 26], Багрова [27, 28], Башты [14], Буряка [10]. Весомый вклад в теорию устойчивого развития и прикладные проблемы моделирования устойчивого развития страны внесли работы Б.Е. Большакова [29–36].

В контексте успешного использования достижений технoнауки и высоких технологий инновационные образовательные программы должны быть нацелены на практическое применение полученных в университете знаний и умений. Поэтому несомненно, что результаты ноосферологических исследований, проводившихся с учётом специфики крымского региона, будут востребованы в различных кластерах прикладной науки [37]. В ходе успешной адаптации идейного наследия В.И. Вернадского к университетскому образовательному процессу неизбежно будут прояснены значимые компоненты оптимизации педагогической работы в плане методического обеспечения учебных курсов, определяемых дисциплиной «Учение о ноосфере». Одной из актуальных операциональных педагогических опций продвинутого ноосферного образования является фундаментальный анализ проблем, связанных с рисками, сопровождающими широкое внедрение технологий новой энергетики в условиях дальнейшей оптимизации в целях обеспечения комплексной устойчивости региональной экономики и ноосферного развития Крыма. Наиболее существенна проблема увеличения количества рисков, сопровождающих интенсивное внедрение высоких технологий новой волны. Риски угрожают обеспечению устойчивости региональной экономики и ноосферного развития [38].

Современное образование имеет глубокую традицию гармонического воспитания личности, что характерно для античной культурно-педагогической парадигмы *paideia* [39]. Средневековый университет воспроизводит и укрепляет систему универсального знания о мире, природе, рациональном познании и человеке. Классический европейский университет, как он сформировался в середине XIX века, находится сегодня на пороге радикальных реформ. Интеграция университетского образования и научно-исследовательской

деятельности вузов в условиях глобализации обретает унифицированный целерациональный характер. Как показывает А. Козмински, роль высшего образования в реформировании общества в условиях глобализации весьма значима, поскольку усиливается академическая надёжность университетов и возрастает стремление к повышению конкурентноспособности вузов [4]. Образовательная активность в современном мире обусловлена рядом существенных факторов: ускорением ноосферогенеза, планетарной унификацией образовательных стандартов и высокотехнологичной трансформацией инфосферы [9]. В рамках изучения современных тенденций в области инновационной научно-исследовательской работы и университетской педагогики необходимо выделить мировоззренческий аспект формирования новой образовательной парадигмы, поскольку именно адекватная научно обоснованная картина мира определяет приоритеты и общую направленность комплексного высшего образования.

Принцип всеобъемлемости, универсальности научного подхода к пониманию того как устроен мир и как он «работает», присущ не только философскому видению космоса, природы, общества и человека, но также специфицирован в рамках ноосферологии [10]. Перспективы освоения и продвижения технологий новой волны, а особенности производство экологически чистой энергетики и оптимизация устойчивого развития региона в целом обусловлены современными научными исследованиями и инновациями. Именно они могут гарантировать ноосферную устойчивость региона [37]. Образование в современном глобализирующемся мире определяется широким диапазоном: детерминированным философским мировоззрением в первую очередь [7]; а также рядом других существенных факторов: эволюцией ноосферы, глобализацией и переформатированием информационного общества [9]. Научно-педагогический кластер университетского образования требует особого внимания, как показывают В.В. Буряк и В.И. Шостка [17].

Цели и задачи учебной деятельности студентов в современном университете определены решением проблем обоснования целей вузовской подготовки студентов [8, 40]. Поэтому исследование структуры, институциональных особенностей, инновационных практик высшего образования является стратегической задачей всех постиндустриальных обществ.

Выводы

Произведён анализ объективных тенденций ускоренного формирования перспективного инновационного научно-педагогического кластера для обеспечения опережающего развития региона. Показано, что новые образовательные тренды и актуальная академическая деятельность будут способствовать повышению эффективности внедрения высокотехнологичных проектов с целью осуществления значимых государственных программ устойчивого ноосферного развития. Педагогические и академические инновационные технологии, а тем более, их интеграция, обеспечивают в значительной мере, успешное решение комплексных задач оптимизации региональной экономики. Выделена проблема необходимости всестороннего анализа условий с целью обеспечения эффективности реформирования вузов для успешной реализации проектов устойчивого ноосферного развития региона.

Литература

1. Ким И.Н. Будущее регионального вуза в контексте стратегии развития отечественного образования // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 20–29.
2. Романов Е.В. Императив инновационного развития высшего образования в России // Альма матер = Alma mater. 2015. № 2. С. 10–19.
3. Воробьев А.Е. Пути повышения эффективности финансирования НИР вузов // Альма матер = Alma mater. 2015. № 2. С. 19–26.
4. Козмински А. Роль высшего образования в реформировании общества в условиях глобализации: академическая надёжность и стремление к повышению уровня вузов // Высшее образование сегодня. 2003. № 3. С. 34 – 38.
5. Базалук О.А. Философия образования в свете новой космологической концепции. Киев, 2010.
6. Базалук О.А. Космическое образование: новые реалии // В книге: Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях. Киев, 2013. С. 13–26.
7. Базалук О.А. Современное понимание философии образования // Философская мысль. 2015. № 4. С. 248–271.
8. Портных В.Я. Цели и задачи учебной деятельности студентов: проблема обоснования цели вузовской подготовки студентов // Альма матер = Alma mater. 2015. № 3. С. 117–118.
9. Буряк В.В. Глобализация как современный этап эволюции ноосферы // Вісник СевНТУ. 2013. Вып.141. С. 21–24.
10. Буряк В.В. Ноосферогенез, глобализация и современное информационное общество. Симферополь, 2014. 220 с.
11. Буряк В. В. Интернет как инструмент глобализации // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Социология. 2002. Т.15 [54], № 2. С. 85–91.
12. Буряк В.В. Глобальные трансформации и тренды интернетизации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. №1 (156). С. 19 – 26.
13. Башта А.И., Смирнов В.О. Проблемы трансформации хозяйства и стратегического развития региона на базе широкого применения возобновляемой энергии и энергосбережения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2009. Т. 22 (61), № 2. С. 40–44.
14. Башта А.И. Модель трансформации совокупного спроса на энергообеспечение региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2011. № 3. С. 148–152.
15. Башта А.И. Алгоритм построения методики применения возобновляемых источников энергии на рекреационных объектах // Проблемы экономики. 2013. № 2. С. 25–30.
16. Цехла С.Ю., Башта А.И. Инновационное развитие рекреационных объектов на базе энергосбережения // Розвиток туристичного бізнесу: матеріали I

- Міжнародної науково-практичної конференції (Донецк, 17-19 березня 2011 р.). С. 167-169.
17. Буряк В.В., Шостка В.И. Философия и история науки: эмерджентный научно-педагогический кластер университетского образования // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 179–181.
 18. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Импакт: Наука и общество. 1989. № 3. С.69-76.
 19. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Мысль, 1991. 271 с.
 20. Вернадский В.И. Биосфера: Мысли и наброски: сб. науч. работ. М.: Ноосфера, 2001. 244 с.
 21. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
 22. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: «Молодая гвардия», 1990. – 352 с.
 23. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: «Устойчивый мир», 2001. – 199 с.
 24. Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. Новосибирск: НКИ, 1991. 128 с.
 25. Боков В.А. Устойчивый Крым. План действий // Научные труды КИПКС. К., Симферополь, 1999. – 400 с.
 26. Боков В.А., Буряк В.В. Ноосферные реалии и утопии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2013. Т. 9, Вып. 2. С. 18–28.
 27. Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. Симферополь: Доля, 2010. 208 с.
 28. Багров Н.В. Концепция ноосферы – основа парадигмы будущей цивилизации: задачи университета // Научное наследие В.И. Вернадского и современность. – Симферополь, 2013. – С. 165–180.
 29. Большаков Б.Е., Полынцев Д.А. Методология моделирования устойчивого развития страны // Наука и промышленность России. 2005. № 1–2. С. 3.
 30. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: универсальный принцип синтеза естественных, технических и социальных знаний // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2009. № 1. С. 1–11.
 31. Большаков Б.Е. Моделирование основных тенденций мирового технологического развития // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2010. Т. 6, № 4. С. 33–63.
 32. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Мониторинг и оценка новаций в проектировании устойчивого инновационного развития с использованием измеримых величин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2011. Т. 5, № 133. С. 133–142.
 33. Большаков Б.Е. Введение в науку устойчивого развития // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2011. Т. 7, № 2. С. 1–34.
 34. Большаков Б.Е. Фундаментальные и прикладные проблемы управления устойчивым развитием // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2011. Т. 7, № 3. С. 12–45.

35. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Системный анализ методов проектирования и управления устойчивым развитием // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 4 (13). С. 9.
36. Большаков Б.Е. Общая схема проектирования системы ценностей и идеалов субъектов устойчивого развития // Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2012. № 1. С. 1–19.
37. Башта А.И., Боков В.А., Буряк В.В., Горбунов Р.В., Смирнов В.О. Ноосферная устойчивость региона: перспективы продвижения технологий новой энергетики и оптимизация устойчивого развития региона // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53584>.
38. Башта А.И., Боков В.А., Буряк В.В., Горбунов Р.В., Смирнов В.О. Проблема существования рисков, сопровождающих широкое внедрение технологий новой энергетики в условиях дальнейшей оптимизации устойчивости региональной экономики и ноосферного развития Крыма // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/05/11454>.
39. Буряк В.В. ENKYKLIOS PAIDEIA – античный круг образования // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6. С. 287.
40. Башта О.И., Буряк В.В. Університетська освіта і науково-дослідна діяльність у глобальному вимірі // Схід. Аналітично-інформаційний журнал. 2003. №6 (56). С. 74–78.

A.I. Bashta

***Integration of education and research activity
in the conditions of reforming of university***

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Research and Education Center Noospherology and Sustainable Noospheric Development, Institute of economics and management, Simferopol, Russian Federation
e-mail: noc_nunr@mail.ru

In article one of the priority directions of design activity of the Research and Education Center of noospherology and sustainable noospheric development of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University is proved. The main objective of the center consisted in integration of educational and research activity in the conditions of reforming of higher education institution. In the article is showed that the development and promotion of interdisciplinary research projects are included in the range to tasks of the center. Coordination of the natural sciences, technical, humanitarian and educational innovation strategies in the conditions of increased competition in a globalized world is one of the main objectives of this publication. According to the author the productive solution of actual theoretical and practical tasks will allow to increase efficiency of a pedagogical, scientific and production activity of the Crimean higher education institutions in the context of formation of federal university and further development of the Russian academic science. The presented work will be allowed to create a

conceptual platform for an intensification of applied researches for the purpose of optimization of noosphere stability of the region.

Keywords: interdisciplinary research projects, coordination of innovative strategy in the conditions of the globalized world, efficiency of activity of the Crimean higher education institutions, optimization of noosphere stability of the region

References

1. Kim I.N. Budushhee regional'nogo vuza v kontekste strategii razvitija otechestvennogo obrazovanija // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2015. № 1. S. 20–29.
2. Romanov E.V. Imperativ innovacionnogo razvitija vysshego obrazovanija v Rossii // *Al'ma mater = Alma mater*. 2015. № 2. S. 10–19.
3. Vorob'ev A.E. Puti povyshenija jeffektivnosti finansirovanija NIR vuzov // *Al'ma mater = Alma mater*. 2015. № 2. S. 19–26.
4. Kozminski A. Rol' vysshego obrazovanija v reformirovanii obshhestva v uslovijah globalizacii: akademicheskaja nadjozhnost' i stremlenie k povysheniju urovnja vuzov // *Vysshee obrazovanie segodnja*. 2003. № 3. S. 34 – 38.
5. Bazaluk O.A. *Filosofija obrazovanija v svete novoj kosmologicheskoj koncepcii*. Kiev, 2010.
6. Bazaluk O.A. *Kosmicheskoe obrazovanie: novye realii* // V knige: *Obraz cheloveka budushhego: Kogo i Kak vospityvat' v podrastajushhijh pokolenijah*. Kiev, 2013. S. 13–26.
7. Bazaluk O.A. *Sovremennoe ponimanie filosofii obrazovanija* // *Filosofskaja mysl'*. 2015. № 4. S. 248–271.
8. Portnyh V.Ja. Celi i zadachi uchebnoj dejatel'nosti studentov: problema obosnovanija celi vuzovskoj podgotovki studentov // *Al'ma mater = Alma mater*. 2015. № 3. S. 117–118.
9. Burjak V.V. *Globalizacija kak sovremennij jetap jevoljucii noosfery* // *Visnik SevNTU*. 2013. Vyp.141. C. 21–24.
10. Burjak V.V. *Noosferogenez, globalizacija i sovremennoe informacionnoe obshhestvo*. Simferopol', 2014. 220 s.
11. Burjak V. V. *Internet kak instrument globalizacii* // *Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Filosofija. Sociologija*. 2002. T.15 [54], № 2. S. 85–91.
12. Burjak V.V. *Global'nye transformacii i trendy internetizacii* // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija*. 2015. Vyp. №1 (156). S. 19 – 26.
13. Bashta A.I., Smirnov V.O. *Problemy transformacii hozjajstva i strategicheskogo razvitija regiona na baze shirokogo primenenija vozobnovljaemoj jenerгии i jenergosberezenija* // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. «Jekonomika i upravlenie»*. 2009. T. 22 (61), № 2. S. 40–44.
14. Bashta A.I. *Model' transformacii sovokupnogo sprosa na jenergoobespechenie regiona* // *Vestnik OrelGIJeT*. 2011. № 3. S. 148–152.
15. Bashta A.I. *Algoritm postroenija metodiki primenenija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии na rekreacionnyh ob#ektah* // *Problemy jekonomiki*. 2013. № 2. S. 25–30.

16. Cehla S.Ju., Bashta A.I. Innovacionnoe razvitie rekreacionnyh ob#ektov na baze jenergosberezhenija // Rozvitok turistichnogo biznesu: materiali I Mizhnarodnoï naukovopraktichnoï konferencii (Doneck, 17-19 bereznja 2011 r.). S. 167-169.
17. Burjak V.V., Shostka V.I. Filosofija i istorija nauki: jemerdzhentnyj nauchnopedagogicheskij klaster universitetskogo obrazovanija // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2014. № 275. S. 179–181.
18. Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere // Impakt: Nauka i obshhestvo. 1989. № 3. S.69-76.
19. Vernadskij V.I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. M.: Mysl', 1991. 271 s.
20. Vernadskij V.I. Biosfera: Mysli i nabroski: sb. nauch. rabot. M.: Noosfera, 2001. 244 s.
21. Vernadskij V.I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. M.: Nauka, 1991.
22. Moiseev N.N. Chelovek i noosfera. M.: «Molodaja gvardija», 1990. – 352 s.
23. Moiseev N.N. Universum. Informacija. Obshhestvo. M.: «Ustojchivij mir», 2001. – 199 s.
24. Kaznacheev V.P. Fenomen cheloveka: kosmicheskie i zemnye istoki. Novosibirsk: NKI, 1991. 128 s.
25. Bokov V.A. Ustojchivij Krym. Plan dejstvij // Nauchnye trudy KIPKS. K., Simferopol', 1999. – 400 s.
26. Bokov V.A., Burjak V.V. Noosfernye realii i utopii // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2013. T. 9, Vyp. 2. C. 18–28.
27. Bagrov N.V. Ustojchivo-noosfernoe razvitie regiona. Problemy. Reshenija. Simferopol': Dolja, 2010. 208 s.
28. Bagrov N.V. koncepcija noosfery – osnova paradigmy budushhej civilizacii: zadachi universiteta // Nauchnoe nasledie V.I. Vernadskogo i sovremennost'. – Simferopol', 2013. – S. 165–180.
29. Bol'shakov B.E., Polyncev D.A. Metodologija modelirovanija ustojchivogo razvitija strany // Nauka i promyshlennost' Rossii. 2005. № 1–2. S. 3.
30. Kuznecov O.L., Bol'shakov B.E. Ustojchivoe razvitie: universal'nyj princip sinteza estestvennyh, tehniceskikh i social'nyh znanij // Ustojchivoe razvitie. Nauka i praktika. 2009. № 1. S. 1–11.
31. Bol'shakov B.E. Modelirovanie osnovnyh tendencij mirovogo tehnologicheskogo razvitija // Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie. 2010. T. 6, № 4. S. 33–63.
32. Bol'shakov B.E., Shamaeva E.F. Monitoring i ocenka novacij v proektirovanii ustojchivogo innovacionnogo razvitija s ispol'zovanijem izmerimyh velichin // Nauchno-tehniceskije vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ser. Informatika. Telekommunikacii. Upravlenie. 2011. T. 5, № 133. S. 133–142.
33. Bol'shakov B.E. Vvedenie v nauku ustojchivogo razvitija // Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie. 2011. T. 7, № 2. S. 1–34.
34. Bol'shakov B.E. Fundamental'nye i prikladnye problemy upravlenija ustojchivym razvitiem // Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie. 2011. T. 7, № 3. S. 12–45.
35. Bol'shakov B.E., Shamaeva E.F. Sistemnyj analiz metodov proektirovanija i upravlenija ustojchivym razvitiem // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2012. № 4 (13). S. 9.

36. Bol'shakov B.E. Obshhaja shema proektirovanija sistemy cennostej i idealov sub#ektov ustojchivogo razvitija // Mezhdunarodnyj zhurnal. Ustojchivoje razvitie: nauka i praktika. 2012. № 1. S. 1–19.
37. Bashta A.I., Bokov V.A., Burjak V.V., Gorbunov R.V., Smirnov V.O. Noosfernaja ustojchivost' regiona: perspektivy prodvizhenija tehnologij novoj jenergetiki i optimizacija ustojchivogo razvitija regiona // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2015. № 5. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53584>.
38. Bashta A.I., Bokov V.A., Burjak V.V., Gorbunov R.V., Smirnov V.O. Problema sushhestvovanija riskov, soprovozhdajushhijh shirokoe vnedrenie tehnologij novoj jenergetiki v uslovijah dal'nejshej optimizacii ustojchivosti regional'noj jekonomiki i noosfernogo razvitija Kryma // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2015. № 5. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://human.snauka.ru/2015/05/11454>.
39. Burjak V.V. ENKYKLIOS PAIDEIA – antichnyj krug obrazovanija // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 1999. № 6. S. 287.
40. Bashta O.I., Burjak V.V. Universitets'ka osvita i naukovо-doslidna dij'al'nist' u global'nomu vimiri // Shid. Analitichno-informacijnij zhurnal. 2003. №6 (56). S. 74–78.

Поступила в редакцию 15.06.2015г.

УДК 316.7:327.8

В.Д. Шинкаренко

Знаково-смысловые структуры в формировании нации

Севастопольская морская академия, г. Севастополь,
Российская Федерация
e-mail: vds55@inbox.ru

Аннотация. Несмотря на успешность поведения, большинство индивидов практически не рефлексуют правила, приводящие их к поставленной цели. Традиционная культура, которая усваивается как живая традиция от одного поколения к другому, состоит из большого количества самых разнообразных правил. Эти правила в основном не вербализуются и не рефлексуются, но несмотря на это, они активно воздействуют на поведение индивидов. Любое общество состоит из самых разнообразных правил. Для достижения определенного личного успеха требуются не только усилия, но и руководство необходимыми для этого правилами и их понимание. Эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира дополняется речью. Национализм может восприниматься на эмоционально-чувственном уровне или на уровне правил. Если первые достаточно легко переживаются, то вторые требуют усилий для осознания в виде речи эмоционально-чувственных переживаний. Осознанные правила действуют более эффективно и лежат в основе длительного планирования.

Ключевые слова: традиционная культура, правила, этнос, нация, знак, смысл, значение, общество, индивид.

Введение

В современном однополярном мире с гегемонией США, конкуренция между странами практически во всех сферах происходит под явную или не явную диктовку. Свободная конкуренция заменена на политику сдерживания развития стран мира в интересах Америки. Такая политика ведет к росту национализма в подавляемых странах, а значит и к росту национальных интересов разных этносов внутри этих страны. Любые геополитические исследования актуальны, т.к. позволяют реально оценить логику развития событий не только в геополитике, но и как отражение во внутренней политике вовлечённых в нее стран. Крепкая нация – это необходимое и обязательное условие для проведения эффективной геополитики, а процесс ее формирования зависит от адекватных ответов на геополитические вызовы. Целью статьи является анализ социокультурных аспектов непосредственно влияющих на формирование нации. Только сплоченная нация, поддерживающая лидеров своей страны, способна отстаивать свои геополитические интересы.

Изложение основного материала

Капитализм по своей природе не является высшей формой развития цивилизации и совместного сосуществования индивидов разных национальностей и государств. В основе экономической и политической системы капитализма лежит, в явном или не явном виде, социальный дарвинизм. Основной его принцип – «выживает сильнейший» – относится не только к отдельным индивидам, но и к этносам, нациям и целым государствам. Индивиды вынуждены конкурировать любым способом между собой для собственного процветания, чтобы оставить после себя своё потомство, которое обеспечит дальнейшее существование языка, традиций, верований и особенностей национальной культуры. С наступлением кризиса в обществе конкуренция обостряется. Практически подавляющее большинство индивидов не осознают правила конкуренции, и поэтому каждый из них действует в сложившихся условиях так, как он понимает ситуацию и действует интуитивно в поисках выхода из неё. В основе любого общества всегда существует определенный набор правил, который позволяет «отбраковывать» менее приспособленных индивидов. У наиболее приспособленных, т.е. более конкурентных индивидов, дети имеют больше шансов стать успешными в обществе по аналогии с родителями. Копировать, подражать, т.е. действовать по аналогии – это поведенческий навык, а не интеллектуальный и поэтому усвоенные поведенческие правила плохо осознаются в потоке речи, они запоминаются как действия, а не как рассуждения. Чтобы такие действия воспроизводить осознанно, необходимо понимать не только цель для чего они воспроизводятся, но и их смыслы и значения, чтобы этими действиями можно было осознанно управлять и строить новые.

Если в природе существует естественный отбор, то в обществе, уже давно благодаря развитию науки, существует искусственный отбор, ведущий к выживанию не всегда лучше приспособленных индивидов, благодаря созданию искусственных правил, регулирующих выживание более сплоченных групп индивидов между собой или властных структур, этносов и т.д. В обществе можно успешно конкурировать за счет адекватного реагирования на все современные вызовы, а можно для этой цели объединяться в устойчивые группы по национальному признаку, организовывать политические партии, различные общественные организации, тайные общества и т.д. В обществе индивид «невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения» [1, с. 332]. Такое воздействие оказывается на всех без исключения индивидов, вне зависимости от их желания или нежелания конкурировать между собой. Этот созданный порядок для индивида невидим, но в виде системы установленных правил, он оказывают непрерывное воздействие на индивидов, как и на традиционную культуру. Традиционная культура (инвариант) не просто передается последующим поколениям в неизменном виде как живая традиция, а передается та ее часть как некий вариант правил наиболее приспособленных индивидов. Все другие варианты традиционной культуры, оказавшиеся не конкурентными, если и передаются, то оказывают только локальное воздействие в пределах семьи или рода. Правила сами по себе не могут конкурировать, но правила, которые используют более успешные индивиды, являются и более

конкурентными и таким образом закрепляются в обществе и культуре. Тем самым происходит культурный дрейф внутри самой традиционной культуры.

Искусственный отбор в обществе отличается от естественного в природе отбора тем, что определенные группы индивидов в основном это различные элиты создают собственные правила для усиления собственных конкурентных преимуществ и доминирования в обществе. «Правила – это возможности и ограничения, которые накладываются на действия, поступки человека, а также на его мысли» [2, с. 58]. Индивид воспринимает и мыслит воспринятую информацию об окружающем его мире органами чувств в виде знаково-смысловых структур. Таким образом, правила – это знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений, которые накладываются все действия, поступки и мысли индивидов. Если мы говорим о пространстве определенном правилами, то оно с одной стороны предоставляет возможности действовать индивиду, т.к. он обучен или считает нужным, а с другой – все его действия, поступки и мысли ограничены запретами, которые и будут нарушением этих правил. Правила могут быть неосознанными как правила традиционной культуры и осмысленными, т.е. сконструированными как некая знаково-смысловая структура. «Конструирование правил позволяет конструировать реальность» [2, с. 59]. И эта реальность состоит из знаково-смыслового пространства возможностей и ограничений, которая накладывается правилами на индивида, группу индивидов или все общество в целом. При конструировании социокультурной реальности существуют два уровня: 1) создаются необходимые правила, которые через СМИ доводятся до всего населения страны, 2) социокультурное поведение индивидов под воздействием понимания ими правил. Если в первом случае важным является конечная цель новых правил, т.е. эти правила задают некоторые параметры для социокультурных изменений в обществе, то осознание правил разными индивидами происходит не одинаково и зависит от того как были сформулированы сами правила, дополнительных разъяснений этих правил и от уровня образования, позволяющего понять смысл правил глубоко, т.е. осознать их назначение до неправильного или полного непонимания предлагаемых правил. Уровень понимания или правильное сказать непонимания правил формирует состояние неопределенности у одних индивидов, и они плохо ориентируются в понимании того, что необходимо делать до полного понимания. Состояние неопределенности индивидов ведет их к плохо осознанным собственным действиям. Чем больше в обществе неопределенности в действиях населения, тем менее прочны устои нации. Одни и те же правила разными индивидами в обществе понимаются по-разному, что и ведет к целой гамме разнонаправленных действий. Одни индивиды совершают ожидаемые действия под влиянием правил, а другие – от непонимания правил совершают ошибки и тем самым способствуют возрастанию уровня неопределенности в обществе.

Мы существуем не в хаотичном мире, где каждый делает то, что ему вздумается, а в упорядоченном мире правилами, т.е. сконструированном правилами. Правила, с одной стороны, строго регулируют проявления различных врожденных структур, таких как агрессивность, сексуальность и т.п., а с другой – создают условия для развития общественно полезных проявлений и всячески их поощряют и закрепляют на разных уровнях: эмоциональном, поведенческом, вербальном и интеллектуальном. Правила, закрепляя общественно полезные

навыки, становятся частью традиционной культуры, религий, морали, эстетики и воспроизводятся из поколения в поколение. Но т.к. наше общество не совершенно, то в нем воспроизводится и негативное поведение в виде некоей противоположности – «добро» и «зло». Воспроизводство «добра» всячески поощряется, а воспроизводство «зла» запрещается. В результате этого и создается пространство возможностей и ограничений, определяющие жизненное пространство индивида и всего общества в границах традиционной культуры, веры, морали и т.п. Свобода воли в этом пространстве возможностей и ограничений позволяет индивиду выбрать свое собственное место, т.е. первоначально сделать выбор между «добром» и «злом», а затем уже в выбранном следовать одним правилам и нарушать другие. Нарушение правил – это не всегда протест против некоего диктата культуры или общества, а один из способов получить некое преимущество там, где другие следуют установленным правилам. Нарушения правил могут быть явными или скрытыми.

Поэтому не существует какой-то абстрактной Свободы. Свобода – это раскрытие всей знаково-смысловой глубины существующих правил, а если они в чем-то не удовлетворяют или не позволяют достигнуть желаемой глубины существующей Свободы, то знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений правил изменяется необходимым для этого образом. Нет Свободы вне правил. Правила задают Свободу, т.к. они создают возможности и ограничения для существования Свободы, как и всего другого, что определяется правилами. Правила определяют весь осознаваемый человеком окружающий его мир как внешний, так и внутренний. Индивид присваивает правила и благодаря этому начинает существовать в знаково-смысловом пространстве правил.

Любой индивид подчиняется различным правилам как знаково-смысловым структурам с самого раннего детства. В основном – это правила традиционной культуры, передающиеся как живая традиция от одного индивида к другому и некой поведенческой особенности в поведении внутри семьи как вариант в инвариантном знаково-смысловом пространстве культуры. С самого раннего детства индивиды приучаются к игре по установленным правилам. Поэтому замена одних правил игры на другие правила ведет только к изменению самой структуры окружающей среды: политической, экономической, правовой, культурной и т.д. Жить по правилам является базовым принципом всей цивилизации. «Мы живем в обществе и способны легко ориентироваться в нем, а наши действия с большой долей вероятности приводят к успеху...потому что мы ограничены также правилами, назначение или происхождение которых нам неизвестно, да и об их существовании мы далеко не всегда догадываемся» [3, с. 30]. Любое традиционное и современное общество или социокультурное пространство представляет собой большой набор самых разнообразных правил. Основная часть этих правил передается как живая традиция от одних поколений к другим и в дальнейшем эти правила либо закрепляются в повседневной практике, позволяя добиться определенного результата, т.е. цели, либо постепенно перестают употребляться, т.к. не дают никаких преимуществ и заменяются другими правилами, соответствующими повседневной практике. Другая часть правил представляет собой особенности современного состояния общества и является частью массовой культуры. Чем сложнее структура социокультурного пространства, тем большее количество правил в нем существует и индивиду для

достижения собственных целей или целей группы приходится применять эти правила. «Первое свойство, изначально характеризующее большинство правилами поведения, состоит в том, что действующий субъект соблюдает их, но не знает их в сформулированном («вербализованном» или явном) виде. Они проявляются в регулярности действий, которая может быть четко описана, но эта регулярность не является результатом того, что действующее лицо способно сформулировать соответствующие правила. Второе свойство заключается в том, что правила соблюдаются, потому что дают группе, которая им следует, превосходство в силе, а не потому, что этот эффект известен тем, кто ими руководствуется» [3, с. 38]. Традиционные правила поведения усвоенные, как живая традиция из-за их регулярного употребления, практически не рефлексированы, т.к. исполнение одних правил требует от того на кого они направлены исполнения некоего ответного набора. Если ответные действия не соответствуют ожидаемому набору согласно установившимся правилам, то эти действия в зависимости от их содержания рассматриваются как явное или скрытое нарушение правил. Нарушение правил одной стороной может привести либо к нарушению правил другой стороной, либо к попытке вернуть ситуацию в пространство правил. Правила представляют собой некую матрицу, в которой одни правила направленные на кого-то вызывают ответные действия, но не любые действия, а действия связанные с этими правилами. Таким образом, индивиды вступают в отношения между собой, не как им вздумается, а согласно матричной системе правил. Поэтому практически любое общение индивидов между собой протекает в виде различных игр, которые встраиваются друг в друга или пересекаются между собой. Индивид понимает не то, как устроены правила или зачем они введены, а только конечную цель, к которой эти правила могут привести, если обе стороны их будут исполнять. Конечная цель как некое осмысленное понимание достижения собственного желания, выбирает необходимые для этого правила, практически без участия сознания, из существующей матрицы правил. Поведение индивида от желания до достижения конечной цели в зависимости от ее сложности может протекать либо полностью бессознательно, либо с осознанием неких промежуточных состояний. В этих состояниях происходит корректировка поведения для достижения цели, если конечно она, т.е. цель остается достижимой. Ежедневные коммуникации позволяют наработать необходимое использование матрицы правил практически до полного автоматизма и использовать их осознание только в тех случаях, когда либо нарушается принцип матрицы для поиска необходимых новых матричных правил, либо для перевода сложившейся ситуации в привычное русло, чтобы избежать возникших нарушений правил.

Правила реальности должны обладать широкими положительными эмоциональными переживаниями, для того чтобы реальность, изменялась или наоборот, стабилизировалась под действием этих правил в заданном диапазоне, а не формировалась сама по себе под влиянием различных индивидов и групп индивидов. Правила только частично конструируют реальность, т.е. задают ей некое направление, а все остальное формируется под действие различных групп индивидов, придерживающихся или нарушающих эти правила. Чем более осмыслены правила для тех, кто их исполняет, тем большее влияние они оказывают на конструирование реальности по правилам, потому что правила

больше ориентируются на ум, чем на эмоции, но если правила не переживаются эмоционально, они сухи и плохо запоминаются. Если правила индивидами плохо вербализуются, т.е. недостаточно переводятся из внутренних переживаемых смыслов в речевые знаково-смысловые структуры, то такие правила нарушаются наиболее часто, т.к. они не имеют четкой речевой структуры, а переживаются как эмоционально-чувственный поток сознания.

Традиционная культура представляет собой набор правил прошедший отбор многочисленных поколений. Эти правила не имеют авторов и не хранят в себе времени их появления, а являются живой традицией. Их особенностью является то, что они существовали и существуют как бы всегда. Наиболее важные правила в традиционной культуре представлены в народных мифах и сказках. Миф рассказывает о том, как какие-то правила однажды возникли в результате действия первопредка или культурного героя и эти правила стали основой культуры. Сказки позволяют передавать новым поколениям ценности определенной культуры. Эти ценности как набор правил передаются в виде несложных для усвоения устных рассказов. Подрастающие поколения, слушая сказки, отождествляют себя с действиями героя и тем самым присваивают себе правила его поведения, и таким образом формируется их желаемое нравственное культурное поведение в обществе на примере героя сказки. В сказках добро побеждает зло и позволяет научиться в жизни распознавать «добро» и «зло». Самыми простыми ориентирами в социокультурном пространстве общества являются правила, делающие социокультурный мир и поведение в нем любого индивида полярным. Это отношение к «добру» и «злу» сначала как к полярному миру, разделенному на «светлое» и «темное», мир «радостей» и «печали» и мир «поощрений» и «наказаний». С возрастом сказки наполняются психологическими портретами и начинают превращаться из идеальных сказочных персонажей в живых людей, что ведет к дифференцированному восприятию «добра» и «зла». В реальности «добро» и «зло» очень часто тесно переплетены между собой в отличие от сказок, что ведет к нарушениям установленных правил.

В любом обществе существует национализм, время появления которого установить невозможно. Можно предположить, что он возник в результате контактов племен между собой. Племена или индивиды пытались доказать друг другу свое превосходство, выражающееся в соперничестве. Слово «соперничество» можно заменить на более обтекаемое слово «конкурентность». Национализм может быть биосоциальным и политическим как инструмент манипуляции. В первом случае он направлен на выживаемость, а во втором – управляется искусственно с некоей осознанной целью. Национализм – это неосознанное или слабо осознанное стремление индивидов к их объединению с целью повышения конкурентности собственной этнической группы по отношению к другим необъединенным в группу(ы) индивидам или к другим объединенным этническим группам. Цели, стоящие перед объединенной по этническому признаку группой, осознаются, в отличие от правил, позволяющих совместно добиться именно этой цели, группой с большей вероятностью, чем индивидуально каждым индивидом отдельно. Общая цель осознается значительно лучше, чем матричные правила, объединяющие индивидов в этническую группу и действия этой группы для реализации матричных правил. Любая цель достигается с помощью правил, даже с помощью тех, которые слабо или полностью не

осознаются. Нередко для достижения собственного преимущества как отдельные индивиды, так и группы нарушают матричные правила и эти нарушения часто являются также нарушением не только матричных правил, но и существующих в обществе законов. Национализм, как один из способов повышения конкуренции отдельного индивида, обращается не к разуму, а к эмоциям и благодаря такому обращению не воспринимается на сознательном уровне, т.е. правила действуют, практически минуя осознанность, и переживаются как эмоции. Часто выживание одного этноса в обществе превращается в доминирование этого этноса по национальному признаку над другими, не объединенными и объединенными группами и этносами, что порождает межнациональные конфликты.

Чувства и эмоции – это знаки, обладающие индивидуальными смыслами, полученными как некий жизненный опыт. Они могут переживаться как поток сознания – иметь внутренние смыслы, а могут переживаться как знаково-смысловые структуры, т.е. рефлексироваться в виде речевых структур. Таким образом, определенные речевые знаково-смысловые структуры могут вызывать эмоционально-чувственные переживания и наоборот, эмоционально-чувственное состояние можно передавать словами. Инстинкт выживания не представлен в сознании в виде набора каких-то правил, а воспринимается чисто на подсознательном уровне эмоционально, т.е. в виде эмоционально-чувственных состояний, которые легко забываются, как только заканчивается это состояние и поэтому не рефлексированы. Любое определение, т.е. придание слову личного и коллективного опыта ограничивает восприятие эмоции в речи определенными рамками. Ограничивая одну эмоцию от другой, эмоциональный поток представляется как поток сменяющихся друг друга эмоций. Без использования речи такого разграничения, как правило, не происходит. Определяя, мы устанавливаем пределы, концентрируя внимание на смыслах и значениях.

Для любого многонационального общества главным вопросом является объединение всех индивидов в одно целое – нацию. Для этой цели должна быть организована система государственных мероприятий, объединяющих между собой разные этносы и национальности в одно целое. Переживание принадлежности к собственной нации является в значительной степени эмоциональным состоянием, чем некой рефлексией. Следовательно, одних рассуждений для этой цели недостаточно. Необходимо формировать единое эмоциональное национальное пространство, объединяющее различные этносы и народности в сплоченную нацию. Перед любой нацией должна стоять какая-то ясная и определенная цель или группа целей, ради чего эта нация существует и к чему стремиться в настоящем, в ближайшем и далеком будущем. Хорошо сформулированная конечная цель может состоять из подцелей. Цель или группа целей должна быть ясной и понятной подавляющему большинству индивидов в обществе и переживаться на эмоциональном уровне как желаемое положительное состояние общества в целом, как в настоящем, так и в будущем. Сложные цели, т.е. цели, связанные между собой, необходимо разделить на простые и ясные подцели и, если они связаны между собой, то каждая из них должна давать еще и эмоциональное переживание ее конечного результата и, следовательно, сама конечная цель должна переживаться как более положительная, чем входящие в нее эмоциональные переживания подцелей. Длинные и сложные знаково-смысловые речевые конструкции, используемые для описания целей, плохо

воспринимаются и еще хуже удерживаются в сознании индивидов. Поэтому каждую цель необходимо четко, ясно и кратко сформулировать и благодаря этому она должна соответствовать определенному эмоциональному состоянию, которое и будет переживаться как некий конечный результат этой цели, а не ее знаково-смысловое представление в сознании индивидов, хотя и последнее также важно, чтобы цель могла не только переживаться, но и передаваться в потоке речи для обсуждения, разъяснения и обучения подрастающих поколений. Это должна быть эмоционально-чувственная речевая структура, т.е. знаково-смысловая структура, объединяющая различные уровни сознания в одно целое. Эффективная государственная национальная политика направлена на объединение всех жителей страны независимо от их национальности. Этносы и национальности объединяются в единое целое вокруг государства в сплоченную единую нацию и только затем под защитой государства различные этносы и национальности воспроизводят и передают последующим поколениям свои этнические и национальные особенности. Без крепкой сплоченной нации, национализм может привести к ослаблению государства и даже к его уничтожению.

Для воспитания чувства гордости своей нацией этот процесс необходимо начинать со школы, где закладываются основы восприятия собственной страны, ее истории и культуры. Современные учебники истории слишком политизированные и легко одни учебники заменяются другими при смене власти на протяжении жизни одного поколения. Это приводит к шизофреническому восприятию своей страны, когда вчера говорили о «достижениях», а сегодня эти достижения оказываются «преступлениями», и где истинная правда непонятна и непонятно как к этому всему относиться. Такая история страны не вызывает интереса, т.к. неясно, что в ней может измениться при следующей смене власти. Для правильного восприятия истории своей страны, она должна быть без «белых» и «черных» пятен, т.е. историческая правда укрепляет нацию, сплачивает ее, несмотря на все особенности исторического развития страны. «Черные» и «белые» пятна в истории порождают недоверие и заставляют искать «правду», что порождает разного рода толкования и спекуляции. Историю страны можно представить как осознанную и бессознательную. К осознанной истории относится официальная история, удобная для политиков, а к бессознательной – относится все то, что политики по тем или иным соображениям стараются либо замалчивать, либо трактовать в выгодном для себя свете. История страны, особенно ее последние сто – двести лет, должна быть осознана не в политическом ее понимании, а так как события разворачивались под влиянием внутренних и внешних сил. Тогда история может научить историческому мышлению и пониманию того, что с позиции сегодняшнего дня непонятно: почему те или иные события произошли, и что послужило толчком для них. Неплохо, чтобы для этих целей был курс сравнительной истории мира, когда события в одной стране рассматриваются вместе с другими странами за определенный период времени. Тогда, происходящие события в своей стране будут представлены как общее развитие мирового процесса и как некие ответы государств на внешние вызовы, причины и следствия их возникновения и решения в тот или иной исторический период. Цивилизация, если не справляется с внешними вызовами, то она просто исчезает на какое-то время или навсегда с исторической карты мира. Поэтому существуют вынужденные ответные меры на появляющиеся вызовы, которые

могут быть правильными или нет. Можно говорить об ошибках в тот или иной исторический период в существовании государства, но для этого необходимо понимать, чем они были вызваны. История уже свершилась и необходимо понимание, а не политическая критика, отражающая современное отношение к этим событиям властей. Политическая история должна объяснять особенности политики стран мира, их влияние на другие страны и ответные решения, принимаемые на поступившие внешние и внутренние вызовы.

Непосредственно к истории относится компания за переименование городов и улиц и, так называемая, «война» с памятниками. При смене социально-политического и экономического курса страны начинается необъяснимая переоценка не всех, а именно некоторых ценностей ушедшей эпохи. Наиболее ярко «новое мышление» проявляется в переоценке существующих памятников. Памятники являются объектом выражения «нового мышления» и некоторые из них, опять-таки не все, начинают сносятся. Никакой исторической логики, а только одна «война» с ушедшими людьми, которые ничего не могут сказать в свою защиту. Если отрицается вся эпоха, то она должна отрицаться вся, а не частично. Необходимо помнить, что новое не возникает на пустом месте. Из старого вырастает «новое» и тем самым по своей сути «новое» остается все тем же «старым», но с внедрением в массовое сознание и на законодательном уровне «новых» взглядов правящей элиты, которые ее и привели к власти. А дальше происходит внушение населению страны, что «старое» изжило себя и является преступным, конечно по отношению к «новому», т.е. критерий оценки основывается только на эмоциях, а дальше под них создается некая «историческая правда», чтобы убедить население в правоте своих действий. Историческое воспитание нации требует и понимание того, почему одни представители ушедшей эпохи остаются в виде памятников, а другие – нет. Памятники могут оставаться как произведение искусства ушедшей эпохи, а могут символизировать некие заслуги как реальные, так и мнимые. Возникает вопрос, а заслуги перед кем? Перед новой властью? Националь? Историей? Когда ответы слишком политизированы и эмоциональны, т.е. однобоки, тогда и начинается «война с памятниками» как способ сведения счетов с неудобными ушедшими людьми и памятью и о них. Названия улиц также легко меняются в городах и различных населенных пунктах по тем же самым правилам. Некоторые улицы необходимо переименовать хотя бы потому, что они носят имена уголовных преступников, возведенных предыдущей властью в «героев». А какие могут быть заслуги у уголовных преступников перед страной, нацией? Не надо думать, что власть дается навечно и, пользуясь этим сносятся памятники, переименовывать города и улицы, ставить сомнительным лидерам новые памятники и т.д. Всякая новая власть для укрепления своего правящего положения создает новые правила. Задача создателей любых правил – заставить других, т.е. население страны, играть по этим правилам. Есть всегда неудобные и с ними начинается открытая борьба, чтобы изгнать конкурирующие правила из «новой» жизни. Все начинается с подготовки новых правил, затем они массово вбрасываются в общественное сознание СМИ, а потом начинается борьба эмоций, т.к. логические доказательства или однобоки, или вовсе отсутствуют и заменены на лозунги. Все сводится к тому, как ужасно прошлое, от которого просто необходимо отказаться немедленно и неопределенное туманное будущее, о котором особо стараются не

говорить, или выдают идеальное за реальное. Происходит замена и подмена одних правил другими правилами. Такие действия властей ведут к подрыву единства нации и только ослабляют само государство.

Практически то же самое относится и к изучению отечественной литературы, живописи, музыки и родного языка, т.е. всей культуры. С изменением политической ситуации одни имена поэтов, писателей, композиторов и художников исчезают, а вместо них появляются другие, часто известные только узким специалистам. Большинство объяснений, почему сейчас необходимо изучать именно их произведения, носят чисто эмоциональный характер. Для убедительности в СМИ специалисты пытаются дать объяснение и показать ценность неких ранее неизвестных или наоборот, известных, но запрещавшихся произведений искусства. Классики на все времена! Но одни классики тихо исчезают из школьной программы и заменяются на других. Чтобы стать классиком, что для этого необходимо? Иметь талант или быть пролоббированным какой-то политической партией? Порой школьная программа в области гуманитарных дисциплин вызывает просто удивление.

В школе закладываются основы той культуры, которая станет через некоторое время господствующей в обществе. Поэтому формирование нации начинается не тогда, когда человек становится взрослым и волен сам выбирать себе интересы и увлечения, а со школьной скамьи. Какое отношение закладывается в школе к своей стране, такая и будет страна. Часто об этом вспоминают слишком поздно. Поколения должны быть связаны между собой не только языком и некими особенностями традиционной культуры, но и школьными знаниями в области гуманитарных дисциплин, а не знаниями, полярность которых меняется под давлением политиков. Только в единстве могут формироваться сплоченность нации, патриотизм, солидарность, толерантность и т.д. В школе должны закладываться и воспитываться гордость за свою страну, ее культуру, историю, литературу и достижения в науке и технике. Единая знаково-смысловая картина страны в сознании индивидов должна формировать и единые морально-нравственные ценности, несмотря на наличие различных религий, у которых есть общие моральные ценности. Только в этом случае индивиды разных национальностей и верований превращаются в единую нацию.

Любое государство воплощается в неких внешних атрибутах, в символике – это национальный флаг, герб, гимн, национальные праздники и т.д. Символика сама по себе – это знаково-смысловой набор и не более того, как и любые другие элементы, окружающего нас мира. Государственная символика приобретает для индивидов ценность, когда она наделяется особыми для него значащими смыслами, значениями и эмоциональными переживаниями. Знак-образ становится знаком-символом, тогда и только тогда, когда знак-образ приобретает особые смыслы и значения для индивидов, т.е. не его природа обладает этими смыслами и значениями, а общественное сознание наделяет его необходимыми смыслами и значениями. Следовательно, знаково-смысловая структура государственных символов должна конструироваться таким образом, чтобы обладать наиболее сильным положительным эмоциональным переживанием для индивидов, представляющих нацию. Государственная символика также должна изучаться в школе для раскрытия всей ее исторической и знаково-смысловой глубины. Только тогда государственная символика начнет объединять индивидов между собой как

некое единое целое вне зависимости от национальностей индивидов, входящих в нацию. Государственная символика должна присутствовать в окружающем индивидов социокультурном пространстве, в оформлении городов, улиц, одежды и не только поощряться властями, а всегда быть модным направлением в жизни страны, в массовой культуре, а также в индивидуальной культуре. Модными и популярными должны быть не какие-то символы западных государств, как это часто бывает, а своя отечественная символика ее смысл, история и т.д.

Выводы

Национальный язык, правильная речь, объективная история и литература, государственная символика страны – это своего рода святое писание нации. Все это является базовым знанием для того, чтобы индивид мог не только знать, где и в какой стране он живет, но и чувствовал себя полноценным гражданином своей страны. Гордость за свою страну, нацию – это процесс целенаправленного воспитания, а не стихийный процесс. Сильная нация оказывает такое же сильное влияние на другие государства и тем самым способствует геополитическим интересам страны.

Литература

1. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
2. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства (игра, ритуал и магия). М.: КомКнига, 2005. 232 с.
3. Хайек Фридрих Август фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

V.D. Shinkarenko

Symbolic-semantic structures in the formation of the nation

Sevastopol Marine Academy, Sevastopol, Russian Federation
e-mail: vds55@inbox.ru

Despite the success of behavior, most individuals almost never self conscious rules, leading them to the goal. Traditional culture, which is absorbed as a living tradition from one generation to the next consists of a large number of different rules. These rules are mostly not verbalicious and reflexivity, but in spite of this, they actively influence the behavior of individuals. Any society consists of a wide variety of rules. To achieve some personal success requires not only effort, but also the leadership necessary to the rules and understanding them. Emotional-sensual perception of the world is complemented by it. Nationalism can be perceived on an emotional level or at the level of rules. If the first is easy enough experienced, the latter require effort for awareness in speech emotional and sensual experiences. Lucid rules operate more effectively and underpin long-term planning.

Keywords: traditional culture, rules, ethnos, nation, sign, meaning, value, society, individual.

References

1. Smit Adam. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Socjkgiz, 1962.
2. Shinkarenko V.D. Smyslovaja struktura sociokul'turnogo prostranstva (igra, ritual i magija). M.: KomKniga, 2005. 232 s.
3. Hajek Fridrih Avgust fon. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nyh principov spravedlivosti i politiki. M.: IRISJeN, 2006. 644 s.

Поступила в редакцию 22.07.2015 г.

РАЗДЕЛ II

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ

УДК 32.019.52

Н.Ю. Данченко¹

Н.В. Киселёва²

География и динамика законодательного аболиционизма в современных государствах

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

¹e-mail: natalya_danchenko@ Rambler.ru

²e-mail: nvkis60@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена временная динамика отказа современных государств от применения смертной казни в качестве высшей меры наказания. На основании фактического материала проведен сравнительный анализ закрепления аболиционизма на законодательном уровне в разных странах по частям света, который показал лидерство в данном процессе государств Европы и Океании, где большинство государств отказались от применения высшей меры наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, аболиционизм, отмена смертной казни, смертная казнь в современных государствах, ООН, право на жизнь.

Введение

Политика применения смертной казни затрагивает различные сферы жизнедеятельности общества – от политической до нравственной.

Несмотря на то, что смертная казнь является одним из древнейших институтов уголовного права, проблема высшей меры наказания до сих пор является одной из самых «острых» и дискуссионных, так как общество не может прийти к однозначному выводу о необходимости применения смертной казни или отказа от нее. И так как почти половина современных государств не только допускает возможность применения смертной казни, но и использует ее, то эта тема будет оставаться актуальной еще долгое время.

Результаты и обсуждение

В современном мире наблюдается тенденция увеличения числа стран, полностью отказавшихся от использования смертной казни в качестве высшей меры наказания. Из 194 государств от смертной казни на законодательном уровне отказалось более половины (52%). Причиной этому служит либерализация общества и понимание человеческой жизни как самой главной ценности XXI века, а также деятельность Организации Объединенных Наций, направленная на решение проблемы применения высшей меры наказания. Цель международного права в вопросе смертной казни сформулирована в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН А/32/PV.98 от 8 декабря 1977 г.: «...для полного гарантирования права на жизнь, предусмотренного в статье 3 Всеобщей декларации прав человека,

основной целью, к достижению которой следует стремиться, является постоянное ограничение числа преступлений, которые могут быть наказуемы смертной казнью, учитывая желательность отмены такого наказания во всех странах» [2].

Процесс отказа от смертной казни условно можно разделить на 6 периодов (табл. 1).

Таблица 1.

Периоды отмены смертной казни

I период	II период	III период	IV период	V период	VI период
до XX в.	1900– 1924 гг.	1925– 1949 гг.	1950– 1974 гг.	1975– 2000 гг.	XXI в.

До XX столетия от смертной казни отказались только 4 государства, в первой половине XX в. – 5 государств, в третьей четверти – 7. Большинство стран отказались от применения смертной казни в последней четверти XX века и в XXI столетии (табл. 2), что свидетельствует об интенсификации этого процесса.

Таблица 2.

Общемировая динамика отмены смертной казни

Период	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Временной интервал	до XX в.	1900– 1924	1925– 1949	1950– 1974	1975– 1999	XXI в.	
Количество стран, ед.	4	4	1	7	53	31	100
Доля стран, %	2,1	2,1	0,5	3,6	27,6	16,1	52

В процессе отмены смертной казни в качестве высшей меры наказания лидирует Европа, где 43 страны или 98% отказались от ее применения. Белоруссия – единственное европейское государство, законодательство которой не только предусматривает возможность применения смертной казни, но также активно ее использует. За последние десять лет было вынесено 26 смертных приговоров и минимум 14 были приведены в действие [3, 4]. На вопрос о перспективе введения моратория на смертную казнь президент страны Александр Лукашенко ответил, что никогда на это не пойдет [5].

Большая часть современных европейских государств отказалось от применения высшей меры наказания в последней четверти прошлого столетия. В первой части XX века ни одна из европейских стран не отменила смертную казнь.

Таблица 3.

Динамика отмены смертной казни в странах Европы

Период	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Временной интервал	до XX в.	1900– 1924	1925– 1949	1950– 1974	1975– 1999	XXI в.	
Количество стран, ед.	2	0	1	5	26	9	43
Доля стран, %	4,6	0	2,3	11,4	59,3	20,5	98

В Океании также большинство стран (79%) упразднили смертную казнь. В Океании, как и в Европе, наибольшая интенсивность отказа от применения смертной казни приходится на последнюю четверть XX столетия, когда в этой части света начался процесс аболиционизма (табл. 4). Последним государством в Океании на данный момент, отказавшимся от смертной казни, является Фиджи, присоединившееся к законодательному аболиционизму в феврале 2015 года. Из 14 государств этой части света законодательства только трех стран допускают применение смертной казни: Науру, Папуа-Новая Гвинея и Тонга.

Таблица 4.

Динамика отмены смертной казни в странах Океании

Период	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Временной интервал	до XX в.	1900–1924	1925–1949	1950–1974	1975–1999	XXI в.	
Количество стран, ед.	0	0	0	0	9	2	11
Доля стран, %	0	0	0	0	64,6	14,4	79

В отличие от Европы и Океании в остальных частях света государства, отказавшиеся от института смертной казни, составляют меньшинство.

В Америке из 35 стран только 16 отменили высшую меру наказания, что составляет менее половины американских государств (табл. 5). При этом следует отметить, что Америка является первооткрывателем в мировом процессе отказа от смертной казни. Процесс аболиционизма в рамках вопроса смертной казни был запущен в Венесуэле в 1863 году.

Таблица 5.

Динамика отмены смертной казни в странах Америки

Период	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Временной интервал	до XX в.	1900–1924	1925–1949	1950–1974	1975–1999	XXI в.	
Количество стран, ед.	2	4	0	2	4	4	16
Доля стран, %	5,8	11,5	0	5,8	11,5	11,5	46

Также необходимо отметить, что в США решение по отмене смертной казни принимается в субъектах федерации, а не на общегосударственном уровне. В связи с этим США является государством с частичной отменой высшей меры наказания на уровне регионов. В соответствии с данными, опубликованными международной неправительственной организацией «Amnesty International», США входит в пятерку государств, являющихся мировыми лидерами по количеству вынесенных смертных приговоров за прошедший 2014 год [6]. Из 50-ти штатов к сегодняшнему дню от института высшей меры наказания отказались 38%. Штат Небраска стал 19-м субъектом федерации, отменившим смертную казнь (в мае 2015 года) на законодательном уровне.

Периоды наибольшей активности в процессе отмены смертной казни в

Америке приходится на последнюю четверть прошлого века и первые четверти XX и XXI столетий, во второй четверти XX века ни одно из американских государств не отменило смертную казнь.

Суринам на сегодняшний день является самым последним государством в Америке и в мире, отменившим смертную казнь. В марте 2015 года парламентарии Суринама одобрили исключение смертных приговоров из Уголовного кодекса страны [7].

Среди африканских стран от применения высшей меры наказания отказались 17, что составляет менее трети (32%) государств данной части света (табл. 6).

Таблица 6.

Динамика отмены смертной казни в странах Африки

Период	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Временной интервал	до XX в.	1900–1924	1925–1949	1950–1974	1975–1999	XXI в.	
Количество стран, ед.	0	0	0	0	10	7	17
Доля стран, %	0	0	0	0	18,8	13,2	32

Процесс отмены смертной казни на африканском континенте начался относительно недавно – в последней четверти XX века. Пионером в этом процессе выступило Кабо-Верде, пополнившее группу стран без смертной казни в 1981 году.

Некоторые из африканских государств находятся на пути полной отмены смертной казни. Например, процесс аболиционизма начался в Мадагаскаре. В 2012 году было подписано соглашение с ООН, предполагающее отмену смертной казни в стране [8]. 10 декабря 2014 года все 82 депутата законодательного собрания Мадагаскара выступили за упразднение смертной казни. Соответствующий закон должен быть одобрен президентом.

В 2014 году правительство Чада приняло уголовный кодекс, предусматривающий отказ от смертной казни, который должен пройти парламентскую процедуру трансформации национального законодательства. Также в 2014 году Сьерра-Леоне заявила о намерении отменить смертную казнь.

Но в некоторых африканских странах, например, в Египте и Нигерии, количество смертных приговоров, наоборот, возросло. В Египте это связано с внутривластной нестабильностью, а в Нигерии с разгулом преступности и вооруженным конфликтом [9].

Азия занимает последнее место среди всех частей света по удельному весу государств, отменивших высшую меру наказания. Из 47 азиатских стран на сегодняшний момент только 28% отказались от применения смертной казни.

Следует отметить, что процесс законодательного аболиционизма насчитывает в Азии не более 25 лет, так как она стала последней частью света, присоединившейся к мировой тенденции законодательного аболиционизма. Первым азиатским государством, отказавшимся от вынесения смертных приговоров своим гражданам, стала Камбоджа, исключившая смертную казнь из

списка наказаний в 1989 году.

Более заметная тенденция в вопросе отмены смертной казни азиатскими государствами стала прослеживаться только в XXI веке, когда 9 азиатских государств отказались от института высшей меры наказания.

В Азии находится мировой лидер – Китай – по количеству вынесенных и приведенных в действие смертных приговоров. Согласно ежегодному докладу «Amnesty International», в Китае казнили людей больше, чем во всех остальных странах мира вместе взятых. Однако официальная статистика считается государственной тайной, и отражающие реальность цифры установить невозможно [6].

Китай также является лидером по количеству преступлений, за совершение которых предусмотрена смертная казнь. Этот перечень насчитывает 40 видов преступлений [10, 11]. Это самый высокий показатель не только среди государств Азии, но и во всем мире.

Таблица 7.

Динамика отмены смертной казни в странах Азии

Период	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Временной интервал	до XX в.	1900–1924	1925–1949	1950–1974	1975–1999	XXI в.	
Количество стран, ед.	0	0	0	0	4	9	13
Доля стран, %	0	0	0	0	8,6	19,4	28

Выводы

Сравнительный анализ показывает, что Европа лидирует по отмене высшей меры наказания, но тенденция законодательного аболиционизма отмечается и в других частях света, что позволяет прогнозировать увеличение численности таких стран и снижение перечня преступлений, за совершение которых государства будут применять высшую меру наказания.

Литература

1. Сто стран без смертной казни в пределах возможного: Фиджи стали № 99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/ru/2015-03-16-fiji/>
2. Резолюция (о смертной казни) 32-й сессии (1977 г.) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/317/28/IMG/NR031728.pdf?OpenElement>
3. Генпрокуратура Белоруссии высказалась против моратория на смертную казнь: в этом году одно уже исполнили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsru.com/world/25jun2015/kazn.html>
4. Количество смертных приговоров в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <http://belhelcom.org/ru/node/18624>
5. Лукашенко: Я никогда на мораторий на смертную казнь не пойду, потому что я слуга своего народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/288026.html>
 6. Доклад Amnesty International о смертной казни: В 2014 приговаривать к смерти стали чаще [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/ru/2015-04-01-smertanaja-kazn/>
 7. Capital punishment abolished in Suriname [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldcoalition.org/suriname-abolition-death-penalty-caribbean-america-parliament-pga.html>
 8. На Мадагаскаре отменяют смертную казнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulu.az/ru/?p=91003>
 9. Сергей Никитин: Как государства убивали – смертная казнь в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/ru/2015-04-01-kazn-nikitin/>
 10. Смертная казнь в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smisl-jizni.ru/smertnaya-kazn-v-kitae>
 11. Китай хочет отменить смертную казнь сразу по девяти видам преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141027/1030291940.html>

N.Y. Danchenko¹,
N.V. Kiseleva²

Geography and dynamics of abolition of capital punishment in modern states

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation

¹e-mail: natalya_danchenko@rambler.ru

²e-mail: nvkis60@mail.ru

In article temporary dynamics of refusal of the modern states of application of the death penalty as a capital punishment is considered. On the basis of the actual material the comparative analysis of fixing of abolitionism at the legislative level in the different countries in parts of light which showed leadership in this process of the states of Europe and Oceania where the majority of the states refused application of a capital punishment is carried out.

Key words: capital punishment, abolitionism, abolition of capital punishment, capital punishment by country, UNO, the right to live

References

1. Sto stran bez smertnoj kazni v predelah vozmoznogo: Fidzhi stali № 99 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://amnesty.org.ru/ru/2015-03-16-fiji/>
2. Rezoljucija (o smertnoj kazni) 32-j sessii (1977 g.) General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinennyh nacij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://daccess-dds->

- ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/317/28/IMG/NR031728.pdf?OpenElement
3. Генпрокуратура Белоруссии высказалась против моратория на смертную казнь: в этом году одно уде исполнили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsru.com/world/25jun2015/kazn.html>
 4. Количество смертных приговоров в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belhelcom.org/ru/node/18624>
 5. Лукашенко: Я никогда не пойду на мораторий на смертную казнь, потому что я слуга своего народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/288026.html>
 6. Доклад Amnesty International о смертной казни: В 2014 приговоривать к смерти стали чаще [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/ru/2015-04-01-smertnaja-kazn/>
 7. Смертная казнь отменена в Суринаме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldcoalition.org/suriname-abolition-death-penalty-caribbean-america-parliament-pga.html>
 8. На Мадагаскаре отменят смертную казнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulu.az/ru/?p=91003>
 9. Сергей Никитин: Как государства убивали – смертная казнь в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/ru/2015-04-01-kazn-nikitin/>
 10. Смертная казнь в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smisl-jizni.ru/smertnaya-kazn-v-kitae>
 11. Китай хочет отменить смертную казнь сразу по девяти видам преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141027/1030291940.html>

Поступила в редакцию 26.07.2015 г.

УДК 916: 911.3:33: 620.92

Л.В. Нефедова

***Факторы и тенденции освоения
возобновляемых источников энергии в
странах Африки южнее Сахары***

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: nefludmila@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены экономико-географические аспекты освоения возобновляемых источников энергии в беднейшем регионе мира – Субсахарской Африке. Анализ возможностей освоения ресурсов ВИЭ в субсахарском регионе Африки, состояния и перспектив включения их в топливно-энергетические комплексы стран региона являлся целью проведения данного исследования. Сформулированы факторы освоения ВИЭ в различных странах мира, выявлены основные тенденции развития возобновляемой энергетики в странах Африки южнее Сахары, проведен подробный анализ на примере двух стран восточной Африки: Кении и Эфиопии.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, Субсахарский регион Африки, электроснабжение, инвестиции, геотермальная энергетика, ветро- и гелиоэнергетика.

Введение

В XXI веке использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) стимулируется в экономически развитых странах стремлением экологически направленного развития энергетики и необходимостью обеспечения энергетической безопасности государств. В развивающихся странах освоение возобновляемых энергоресурсов является важным рычагом преодоления бедности и стимулом развития экономики этих государств. Безуглеродный путь развития энергетики в Африке – важный вклад в решение таких проблем человечества, как глобальное потепление, выбросы парниковых газов, уничтожение лесов. Проблема доступа к электроснабжению является одним из приоритетных условий экономического и социального развития стран Африки южнее Сахары (АЮС). На энергетические программы странами данного региона была получена официальная финансовая помощь в период 1995–2005гг. в объеме около 8 млрд. долл США [1]. Ряд международных экологических и финансовых организаций, отдельных развитых стран мира проводят программы по поддержке использования ВИЭ африканских в странах, преимущественно в беднейшем регионе континента – Субсахарской Африке. По программе UNEP оценки ресурсов ВИЭ «SWERA» на основе данных NASA, начатой в 2001г., для стран Африки были составлены открытые базы данных и карты гелиоресурсов и энергии ветра, на настоящий момент создана геоинформационная система «SWERA RREX» [2]. По Программе Содействия Управлению Энергетическим Сектором (ESMAP) Всемирного Банка (WB) ведется уточнение данных и картографирование ресурсов гелио-, ветро-, био- и малой гидроэнергетики в

развивающихся странах. Программа развития ВИЭ в Африке (AFREA) проводится WB с 2009 г. для финансирования проектов распределенной энергетики [3]. В беднейших странах Африки проводится программа развития энергетики сельских районов Африки (AREED) в рамках UNEP с финансированием в 250 млн долл. США. В рамках программы развития возобновляемой энергетики в странах с низким уровнем доходов (SREP) выделяются из климатических инвестиционных фондов (CIF) значительные объемы финансирования для пилотных стран в Африке: Кении и Эфиопии. [4]. Большое значение придается международными структурами развитию геотермальной энергетики в странах, расположенных в зоне Восточно-Африканского разлома. Геотермальная программа африканской рифтовой зоны (ARGeo), созданная в 2003 г. при поддержке GEF, финансируется WB и направлена на координацию мировой поддержки изучения геотермальных ресурсов в странах зоны Восточно-Африканских разломов. В 2012 г. по Программе Содействия Управлению Энергетическим Сектором (ESMAP) Всемирного Банка начат проект «Глобального Плана развития геотермальной энергетики в странах Великого Африканского разлома» общей суммой финансирования 500 млн. долл. США на 25 проектов крупномасштабного разведочного бурения более 100 скважин [5]. С 2013 г. действует программа США по инициативе Барака Обамы «Энергия Африке» о создании в регионе электростанций суммарной мощностью 30 ГВт., с планируемым финансированием 7 млрд. долл США из государственных и частных инвестиций.

Актуальным представляется исследование экономико-географических аспектов освоения ВИЭ в странах африканского континента, куда в настоящее время направляются значительные потоки международных инвестиций, идет активный трансфер технологий возобновляемой энергетики из экономически развитых стран мира. Задачей данного исследования являлась оценка и формулирование факторов освоения ВИЭ в странах мира, находящихся на разных стадиях экономического и политического развития, анализ процессов, способствующих использованию ВИЭ в Африке, экономико-географических различий в данном процессе, а также анализ дифференциации стран АЮС (кроме ЮАР, занимающей особое экономическое положение в регионе) по современному уровню и планам освоения ВИЭ.

Материалы и методы

Экономическому анализу развития стран Африки южнее Сахары посвящены работы В.Н.Шитова, Т.И.Горкиной, и Л.Н.Калиниченко [1,6,7]. Проведенное нами исследование базируется на статистических материалах международных экологических организаций, данных многосторонних банков развития, энергетических ассоциаций, на государственных планах и отчетах африканских стран, материалах международных конференций. Применение методов сравнительного экономико-географического анализа позволило автору выполнить данное исследование

Помимо фактора экономической эффективности, который подробно анализируется в работах ведущих российских специалистов по возобновляемой энергетике [8,9] и определяется соотношением соответствия пространственно-

временной изменчивости потенциала конкретного ресурса ВИЭ и технических характеристик установок, стимулом для использования ВИЭ выступают следующие факторы:

- энергетический фактор обеспечения независимости от импорта энергоносителей (страны Европы, островные государства); в масштабах одной страны – снижение завоза топлива, уменьшение потерь в сетях;

- топливный фактор – сохранение запасов органического топлива для будущих поколений (США, страны Ближнего Востока). Для стран ОПЕК, возобновляемые источники энергии – часть долгосрочной стратегии по сохранению их самого ценного ресурса, чем больше солнечной энергии будет произведено для внутренних нужд, тем больший объем нефти отправится на экспорт. ОАЭ проводят крупные инвестиции в объекты на ВИЭ и планируют довести долю ВИЭ в выработке электроэнергии к 2020 г. :Абу-Даби – до 7 %, Дубаи – до 5% [10];

- экологический фактор – уменьшение загрязнения атмосферы оксидами азота, серы, углекислого газа с выбросами ТЭС. В странах Европы уже на настоящий момент в соответствии с рекомендациями Киотского протокола 20,6% потребляемой энергии производится на объектах ВИЭ. Определяющее значение данный фактор имеет в районах критической экологической обстановки, рекреационных зон, охраняемых природных территорий;

- социальный фактор – улучшение условий жизни населения, обеспечение надежного гарантированного доступа к электроснабжению для сельских и отдаленных районов, создание новых рабочих мест. Установка PV батарей для энергообеспечения медицинских и учебных центров в беднейших странах Африки определяется только их социальной значимостью. В 2011 г. ООН объявлена инициатива «Устойчивая энергия для всех», направленная на достижение к 2030 г. основных целей: обеспечение всеобщего доступа к современным энергетическим услугам и увеличение доли возобновляемых источников энергии в мире до 30%. Данный фактор является определяющим для развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки. Важных успехов достиг в этой области Китай, развернув широкомасштабную работу по производству и установке в сельских районах МГЭС, ВЭС и солнечных батарей, выйдя на первое место в мире по суммарной мощности ВЭС и МГЭС, обеспечив полный доступ населения к электроэнергии. Такой вид электрификации сельских районов высокоэффективен, приближая выработку электроэнергии к потребителям, позволяет избегать строительства протяженных ЛЭП и сокращать потери в сетях. Развитие возобновляемой энергетики привело к созданию в мире к 2012 г. 5,75 млн. новых рабочих мест [10];

- коммерческий фактор определяет привлекательность объекта, компании для населения, поскольку компания производит или использует именно экологически чистый вид энергии. Данный фактор особенно важен в жилищном строительстве, гостиничном бизнесе, при трудоустройстве;

- политический фактор важен для государств, которые путем технической и финансовой помощи другим странам расширяют свое политическое влияние в данных регионах. Евросоюз и Китай активно финансируют программы по ВИЭ африканских стран. США для усиления своего присутствия на африканском континенте летом 2013 г. во время турне Барака Обамы по континенту, объявило

о начале программы «Энергия Африке», указав на необходимость участия США в повышении доступности электроэнергии для жителей Субсахарского региона Африки. ОАЭ наращивают количество рычагов влияния по всему миру путем финансирования энергетических проектов в Европе, Африке и Азии. Компания Masdar (Дубай) инвестировала создание ВЭС 6 МВт на Сейшеллах, крупный проект по освоению ВИЭ Шотландии, планирует строительство СЭС в Королевстве Тонга, которая сможет удовлетворить 13% всех энергетических потребностей тихоокеанского островного государства.

Важнейшими проблемами стран Субсахарской Африки являются дефицит выработки электроэнергии и слабое развитие энергетической инфраструктуры, которое лишает доступа к электроэнергии жителей сельских районов. Установленная мощность электростанций составляет лишь 90 ГВт, половина из которых – в ЮАР. Электроснабжение даже в городах характеризуется частыми отключениями и перебоями, что требует установки дублирующих дизель-генераторов. Электросети находятся в ветхом состоянии и характеризуются потерями в 2-3 раза выше стандартов. К югу от Сахары в целом, только 290 млн. из 915 млн. человек имеют доступ к электричеству. Усилия по развитию электрификации набирают обороты, но отстают от роста населения. По данным Программы ООН, по окружающей среде (UNEP) в Африке около 600 миллионов человек - сельского населения не имеет доступа к сетевой электроэнергии, из которых 99,6% сосредоточено в субсахарском регионе. Доступ к источникам электроэнергии в странах региона варьируется от 3% в Бурунди до 100% на Маврикий. Доступ к электроэнергии – крайне низкий, по состоянию на 2012 г. – в среднем по Субсахарской Африке – 31,8%. В 30 странах рассматриваемый показатель составляет от 11 до 39%, а в 10 странах – менее 10%, и их шансы обеспечить население электроэнергией в полном объеме в ближайшие два десятилетия невелики. Уровень электрификации в сельских районах Субсахарской Африки не превышает 10%, в то время как в целом в развивающихся странах эта цифра увеличилась в последние годы до 50% [11]. Значительных успехов достигли Гана и Сенегал, проводившие последние годы успешные программы по созданию мини-сетей в сельских районах на дизель-генераторах или местных энергоресурсах (МГЭС, фотоэлектрические установки, биотопливо). В Гане доступ к электроэнергии составил к 2012 г. в целом – 72%, в сельской местности – 45%, к 2020 г. планируется полное подключение к электроэнергии всех сельских общин. Приближение производства электроэнергии к потребителям, уменьшение потерь в сетях, создание дублирующих мощностей для уменьшения нагрузок – эти задачи могут быть решены с помощью освоения ВИЭ. Хотя инвестиции в топливно-энергетический комплекс расширяются, по оценкам специалистов Международного энергетического Агентства два из каждых трех долларов, введенных в энергетическом секторе к югу от Сахары с 2000 года были использованы на освоение и добычу топливных ресурсов для экспорта [11].

Результаты и обсуждение

Страны Африки характеризуются весьма высоким потенциалом возобновляемых энергоресурсов со значительной дифференциацией в

зависимости от географического положения. Поступление солнечной радиации составляет порядка 2200–2600 кВтч/м² в год, за исключением региона экваториальной Африки и стран Гвинейского залива и севернее (рис. 1).

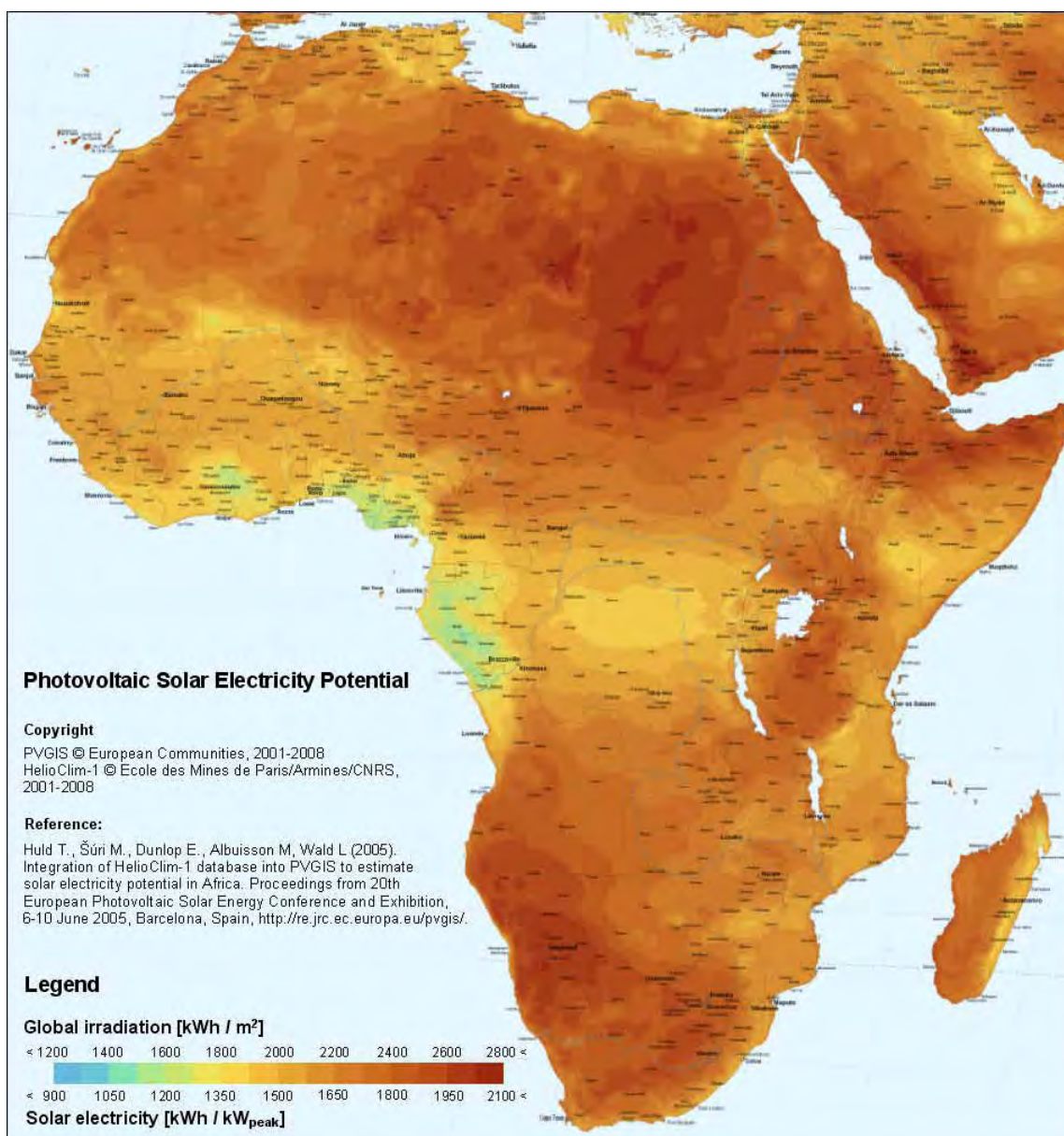

Рис. 1. Распределение поступления суммарной солнечной радиации на горизонтальную поверхность на территории Африки (кВтч/м² в год) [12].

По экспертным оценкам на территории стран АЮС выделены отдаленные от ЛЭП районы, где использование фотоэлектрических батарей экономически более эффективно, чем дизель-генераторов на импортном топливе [12]. Высокие ветроэнергетические ресурсы (среднегодовые скорости ветра более 6–8 м/с) приурочены к открытым пространствам саванн и полупустынь, прибрежным и горным районам. Геотермальные ресурсы приурочены к зоне Восточно-

Африканского разлома, имеющей протяженность 6 тыс. км. Зона разлома проходит по территории Эритреи, Джибути, Эфиопии, Кении, Уганды, Руанды, Танзании, Замбии. Геотермальный потенциал зоны Восточно-Африканского разлома (Rift Vally) по экспертным оценкам составляет 15 тыс. МВт, освоение данного ресурса потребует по современным ценам около 12 млрд. долл. США. Наибольших успехов в геотермальной энергетике достигла Кения, заняв к 2015 г. восьмое место в мире по суммарной установленной мощности ГеоЭС. С 1999 г. года в Эфиопии работает пилотная ГеоЭС Алуто Лангано, мощностью 7,3 МВт, планы страны по дальнейшему освоению данного возобновляемого энергоисточника колоссальны. Высокий коммерческий интерес к инвестициям, поставкам оборудования и проведению работ по освоению геотермальных ресурсов Восточной Африки, и в первую очередь – Кении и Эфиопии, проявляют фирмы из США, имеющие большой опыт работ в этой отрасли. Так, американская компания «OrPower» выдала кредит около 310 млн. долл. США на развитие проектов ГеоЭС Олкария- III в Кении.

Среди возобновляемых источников энергии наиболее значимыми для Субсахарской Африки являются гидроресурсы, на которые приходится около 12% их мирового объема, хотя в настоящее время эксплуатируются примерно 7% потенциала. Коэффициент, показывающий отношение производства электроэнергии к техническому потенциалу гидроэнергетики, составляет всего 4,5%, в то время как средний мировой показатель – 17,2%. Гидроэнергопотенциал стран АЮС сконцентрирован преимущественно в бассейнах рек Конго, Замбези, Нил, Нигер, Лимпопо, Оранжевая, Сенегал. Вместе с тем есть области, где поверхностный сток вод почти отсутствует. Они занимают площадь более 8 тысяч кв. км. Эти районы практически лишены запасов гидроэнергии, например, Чад, Нигер, Мали. ГЭС составляют более 90% в энергобалансах следующих стран Африки южнее Сахары: ДРК, Эфиопия, Мозамбик, Намибия и Замбия. Более 70% электроэнергии вырабатывается на ГЭС в этих пяти странах, а также: в Анголе, Камеруне, Судане, Того и Зимбабве, т.е. всего в 10 странах. Наиболее крупными ГЭС в регионе являются: ГЭС Кабора Басса в Мозамбике на р. Замбези (3,6 ГВт), ГЭС Инга I в ДРК на р. Конго (1,42 ГВт), ГЭС Мероз на р. Нил в Судане (1,25 ГВт), ГЭС Кариба на р. Замбези 1,32 ГВт Зимбабве и Замбия). В Эфиопии введены в строй ГЭС на р. Омо: Гильгель Гибе I и II (184 МВт и 420 МВт), завершается Гильгель Гибе III (1,87 ГВт), ведется строительство на р. Голубой Нил крупнейшей в Африке ГЭС Великой Эфиопской плотины Возрождения, мощностью 5,25 МВт [13]. Эфиопия экспортирует и планирует расширить экспорт электроэнергии после ввода в строй данных энергообъектов своим восточноафриканским соседям (Кения, Джибути, Судан, Южный Судан, Эритрея, Сомали, Танзания, Йемен). На строительство ЛЭП 400 kV для передачи электроэнергии в Судан (212 км) и в Кению (434 км) Эфиопией получены 231 млн. долл. США от AfDB. Сооружение крупных гидроэнергетических узлов в странах Субсахарской Африки, с одной стороны, представляется необходимым условием для обеспечения насущных потребностей хозяйства и населения, а, с другой, может нанести непоправимый вред окружающей среде. Поэтому там, где это возможно и рентабельно, более рациональна, в соответствии с принципами устойчивого развития сооружений, и установка малых ГЭС, которые приближены к потребителю и снижают затраты и потери при передаче электроэнергии.

В связи с более высокой стоимостью и значительными первичными затратами при использовании ВИЭ, требуется поддержка государства, которая может быть выражена в льготном налогообложении, повышенных тарифах, обязательных объемах реализации и др. законодательно введенных мерах [14]. Все экономически развитые страны при освоении ВИЭ применяли те или иные меры поддержки. Ряд стран Африки также уже применяют государственные меры поддержки и подготовили государственные планы освоения возобновляемых энергоисточников (рис. 2). В планы включены как создание крупных энергообъектов с подключением их к энергосетям, так и размещение фотоэлектрических установок для обеспечения электроэнергией удаленных распределенных энергопотребителей в сельских районах, гелиоколлекторов для подогрева воды или же для применения биотоплива в транспорте (табл. 1).

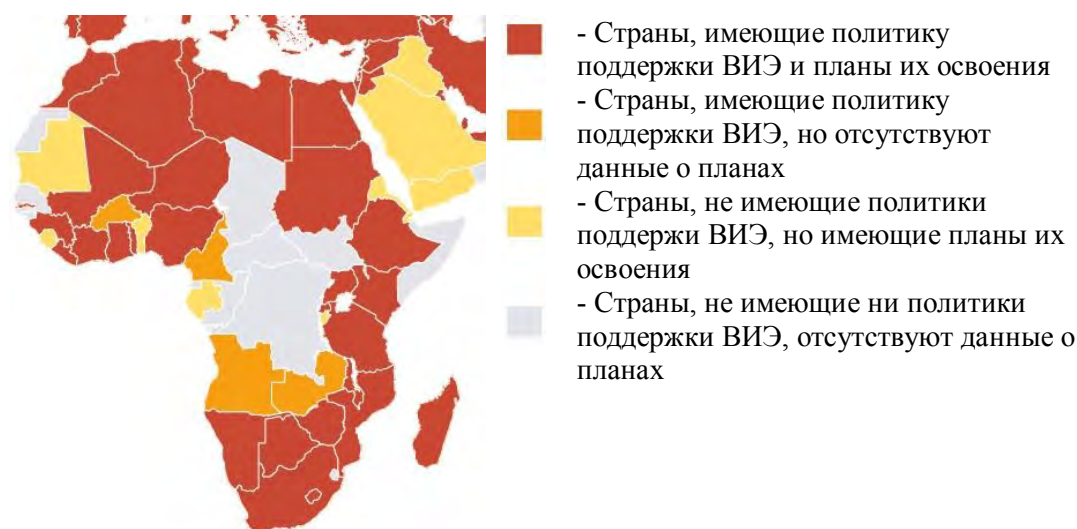

Рис. 2. Карта-схема позиций стран Африки по государственной политике поддержки ВИЭ и планам их освоения (составлено по данным [10]).

Таблица 1.

Планы стран Африки южнее Сахары по использованию ВИЭ (составлено автором по материалам: [10])

Страна	Вид ВИЭ для электрификации	Дата	План
1	2	3	4
Бенин	Сельские районы	2025г.	50%
Джибути	PV на селе	2017	30%
Эритрея	ВЭС	2020	50%
Эфиопия	ВЭС	2014	770 МВт
		2015	10641 МВт
		2030	22000 МВт
	ГЭС	2015	75 МВт
		2018	450 МВт
ГеоЭС	2030	1000 МВт	
	2015	103,5 МВт	
БиоЭС(багасс)	ВИЭ	2015	103,5 МВт
		2020	10%
Гана	ВИЭ	2020	10%

Факторы и тенденции освоения возобновляемых источников энергии в странах Африки южнее Сахары

<i>Продолжение таблицы 1</i>			
1	2	3	4
Гвинея	PV установки	2025	6%
	ВЭС	2025	2%
Гвинея Биссау	PV установки	2015	2 %
Кения	ГеоЭС	2030	2336 МВт
	ВЭС	2016	600 МВт
		2020	800 МВт
	PV установки	2016	423 МВт
	БиоЭС	2020	120 МВт
Лесото	Электрификация на селе -ВИЭ	2020	35%
Малави	ГЭС	2014	346,5 МВт
Мозамбик	ВЭС	2020	2000 МВт
	ГЭС		2000 МВт
	PV установки		82 тыс.
	Биогазовые уст		1 тыс.
	Ветр. Насосы		3 тыс.
	Гелиоколлекторы		100 тыс.
Намибия	ВИЭ (без кр.ГЭС)	2015	40 МВт
Нигерия	ВЭС	2025	40 МВт
	PV установки	2015	300 МВт
		2025	4000 МВт
	МГЭС	2015	100 МВт
		2025	760 МВт
	БиоЭС	2015	5 МВт
		2025	30 МВт
Руанда	МГЭС	2015	42 МВт
	БиоЭС	2017	300 МВт
	ГеоЭС	2017	310 МВт
	PV установки	2017	5 МВт
Свазиленд	Гелиоколлекторы	2015	20% общ. зданий
Судан	ВЭС	2031	320 МВт
	ГЭС	2031	54 МВт
	PV установки	2031	350 МВт
	СЭС	2031	50 МВт
	БиоЭС (биогаз+биомасса)	2031	230 МВт
Уганда	МГЭС, БиоЭС, ГеоЭС	2017	188 МВт
	Гелиоколлекторы		30 тыс. кв.м
	Биогаз.уст.		100 тыс.шт.
Зимбабве	Биотопливо	2015	10% жидкого топлива

В ряде случаев датой выполнения планов указан 2015 г., однако действительность показала, что далеко не все страны ставили реальные планы по освоению ВИЭ и готовы к их реализации. Наиболее крупные государственные программы по использованию возобновляемых источников энергии в Субсахарской Африке (без ЮАР, занимающей особое экономическое положение

в регионе и проводящей масштабные программы освоения ВИЭ), разворачиваются последние годы в Эфиопии и Кении – двух соседних крупнейших странах Восточной Африки.

Эфиопия. По оценкам Эфиопской электроэнергетической корпорации (EERC), выполненным при содействии иностранных специалистов, суммарный технический потенциал ВИЭ на территории страны составляет 60000 МВт, из которых 45000 МВт – гидроэнергия, 10000 МВт – ветроэнергетические ресурсы и 5000 МВт – геотермальные ресурсы. Программа министерства водных ресурсов и энергетики Эфиопии включает сооружение к 2018 г. шести ВЭС суммарной мощностью около 950 МВт: ВЭС Ассела (100 МВт), ВЭС Айша (300 МВт), ВЭС Дебре Бирхан (100 МВт), ВЭС Адама II (153 МВт), ВЭС Галема I (250 МВт), ВЭС Месебо Харена (42 МВт) [13]. В Эфиопии уже введены в строй три крупные ветроэлектростанции (ВЭС) – Адама I (52 МВт – 2013 г.), Ашегода (120 МВт – 2013 г.) и Адама II (153 МВт – 2015 г.). Работы по ВЭС Ашегода велись с помощью Vergnet SA (Франция), а ВЭС Адама I и II – HydroChina (Китай). Начаты работы по проектам ВЭС Аселла (100 МВт) и геотермальной электростанции (ГеоЭС) Алуто Лангано II, мощностью 75 МВт. Все ВЭС являются сетевыми. В стране также работают и подготовлены проекты по их расширению: несколько БиоЭС когенерации на отходах сахарной промышленности (багассе). В стране действует пока одна ГеоЭС Алуто Лангано I (7,3 МВт), подготовлены проекты на сооружение еще шести ГеоЭС (табл. 2). В 2015 г. правительством Эфиопии подписано соглашение по программе Барака Обамы «Энергия Африке» о разработке компаниями США (Reykjavik Geothermal и др.) геотермального поля Корбетти для строительства ГеоЭС в два этапа: I – 500 МВт – стоимость 2 млрд. долл США и через 10 лет – II – ой этап – 500 МВт.

Таблица 2.

Перспективный план развития геотермальной энергетики в Эфиопии до 2018 г. (по [13])

№	Район размещения	Проектная мощность (МВт)	Проектный срок введения в эксплуатацию
1	Aluto Langano	75	2016
2	Tendaho	100	2018
3	Corbetti	75	2018
4	Abaya	100	2018
5	Tulu Moye	40	2018
6	Dofan Fantale	60	2018
Всего:		450	

Для проведения электрификации в сельской местности с использованием более дешевого отечественного оборудования в 2015 г. году был расширен завод по производству фотоэлектрических панелей до мощности 100 МВт панелей в год. Завод построен компаниями Sky Energy International и государственным предприятием страны МЕТЕС.

К 2020 г. Эфиопия по новому пятилетнему плану развития страны планирует довести установленную мощность ЭС на ВИЭ до 14560 МВт, из них

11200 МВт – ГЭС, 1500 МВт – ВЭС и 1200 МВт – ГеоЭС и более 600 МВт – БиоЭС на отходах сахарной промышленности/.

Кения. К 2015 г. общая мощность всех электростанций Кении составляла 2294 МВт, из них установленная мощность ГеоЭС – 576 МВт, около 26% общей установленной мощности ЭС, а ГЭС – 821 МВт, или 38%. В стране при содействии иностранных компаний выявлено более 14 перспективных участков для создания ГеоЭС, суммарная мощность которых по прогнозным оценкам составляет около 10 тыс. МВт. В стране к 2014 г. действовали две государственные ГеоЭС – Olkaria I (45 МВт) и II– (105 МВт) и частная ГеоЭС – Olkaria III (48 МВт). В ноябре 2014 г. было закончено сооружение и введены в строй две новые ГеоЭС: блоки 4 и 5 Олкария I и блоки 1 и 2 Алкария IV – суммарной мощностью 280 МВт. Стоимость данных двух проектов составила около 1 млрд. долл. США [15]. Строительство совместно финансировали: правительство Кении, электрогенерирующая компания страны (KenGen), Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк, фонды развития Франции, Германии и Японии. В сооружении принимали участие специалисты Hyundai Engineering и Toyota Tshusho. Все ГеоЭС подключены к национальным энергосетям. В результате государственных программ расширения использования геотермальных ресурсов стоимость энергии с 2014 г. для потребителей снизилась более чем на 30%. Энергетический потенциал геотермального поля Олкария по экспертным оценкам составляет около 2000 МВт. По планам министерства энергетики Кении в ближайшие четыре года планируется ввести в строй еще 560 МВт ГеоЭС (4 блока по 140 МВт) [16]. Осуществляется также разработка на разных стадиях других перспективных проектов освоения геотермальных полей: Мененгай – технический потенциал (ТП) 400 МВт, Силали-Богория – ТП 800 МВт, Сусва – ТП 750 МВт, Лонгонот – ТП 700 МВт [17]. С 2011 г. ведется строительство мощной ВЭС «Туркана» – 300 МВт в провинции Марсабит (стоимость проекта – 873 млн. долл США), ввод в строй – 2017 г., первая очередь ВЭС в 90 МВт работает с 2015 г. На разной стадии разработки находятся также проекты:

1. ВЭС Ламу (LAMU Electrawinds) – 90 МВт
2. ВЭС Кипето (Kipeto Wind Project) – 100 МВт
3. ВЭС Кинангоп Аелус – 60 МВт (Великобритании Aelus Power).

Суммарная мощность солнечных фотоэлектрических установок составляет в настоящее время около 20 МВт. Программы размещения фотоэлектрических установок, как и в других странах АЮС, проводятся преимущественно в сельской местности при международной финансовой поддержке и техническом оснащении европейскими фирмами. Мощности установок составляют 10–50 кВт, для снабжения изолированных потребителей (школы, медпункты, теплицы). Часть СЭС подсоединены к энергосети Кении. Правительством подписано в июле 2015 г. соглашение о намерениях с канадской компанией SkyPower Global о сооружении крупнейшей в Африке фотоэлектрической СЭС мощностью 1 ГВт. В 2015 г. в Кении вблизи г. Найваша открыта крупнейшая в Африке сетевая БиоЭС, мощностью 2,5 МВт, которая работает на биогазе, полученном от переработки сельскохозяйственных отходов.

Выводы

Страны Африки южнее Сахары имеют очень высокий потенциал ресурсов ВИЭ. Основным фактором для его освоения является дефицит электроэнергии и крайне низкий доступ населения к электричеству, освоение данных ресурсов необходимо для устойчивого социально-экономического развития региона. По сценарию ускоренного прогресса ПРООН наибольший прогнозируемый рост Индекса человеческого развития в мире к 2050 г. произойдет в Африке к югу от Сахары [18]. Этот процесс возможен только при поддержке международных экологических и финансовых структур, которые уже ведут активные действия в данном направлении. Ряд стран региона ввели государственные меры поддержки выработки электроэнергии на ВИЭ и составили планы их использования. Две страны региона имеют значимые результаты по освоению ВИЭ: Кения – лидер геотермальной энергетики (576 МВт) на Африканском континенте и Эфиопия – лидер Субсахарской Африки по ветроэнергетике (325 МВт).

Литература

1. Шитов В.Н. Факторы и тенденции развития Африки южнее Сахары. МГИМО (У) МИД России, 2010. 148с.
2. The SWERA Renewable energy Resource EXplorer (RREX) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://swera.unep.net/>
3. Meeting Africa's Energy Needs and Widening Access to Sustainable Energy in Sub-Saharan Africa / AFREA, The World Bank, 2012, [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.worldbank.org/afr/energy
4. Climate Investment Funds / The Program on Scaling-Up Renewable Energy in Low Income Countries (SREP). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.climateinvestmentfunds.org/cif/srep>
5. Adinet Pierre “Global Geothermal Development Plan” // ESMAP – World Bank Knowledge Exchange Forum with Bilateral Agencies AFD, Nov. 27-28 2012, Paris. pp.19.
6. Горкина Т.И. Африка – новый игрок глобального энергетического рынка // География в школе. 2009. № 9. С. 18-27.
7. Калиниченко Л.Н. Настоящее и будущее африканской энергетики// Азия и Африка сегодня. 2012. №12. С. 6–12.
8. Ресурсы и эффективность использования возобновляемых источников энергии в России / П.П. Безруких, Ю.Д. Арбузов, В.В. Виссарионов и др. СПб.: Наука, 2002. 314 с.
9. Николаев В.Г. Ресурсное и технико-экономическое обоснование широкомасштабного развития и использования ветроэнергетики в России. “АТМОГРАФ”, 2011. 502 с.
10. Renewables 2015. Global Status Report / REN21 Secretariat, Paris, France, 2015. 252pp.
11. Africa Energy Outlook. A focus on energy prospects in Sub-Saharan Africa World Energy Outlook Special Report/International Energy Agency, Paris, France, 2014. 242 pp.

12. Renewable energies in Africa – current knowledge. Scientific and technical Report // The European Commission Joint Research Center, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. 60 pp.
13. Scaling – Up Renewable Energy Program / Ethiopia Investment Plan (Draft Final), Federal Democratic Republic of Ethiopia, Ministry of Water and Energy / January 2012. 81pp.
14. Копылов А.Е. Экономика ВИЭ. М.: Грифон, 2015. 364с.
15. .Официальный сайт геотермальной компании Кении «The Geothermal Development Company (GDC)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gdc.co.ke/>
16. Официальный сайт Министерства Энергетики и топлива Кении – Ministry of Energy & Petroleum [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.energy.go.ke/>
17. Ruth Musembi “GDC’s geothermal development strategy for Kenya: Progress & Opportunities”// POWER AFRICA-Africa Union Commission geothermal roadshow. September – October 2014.
18. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) /United Nations Development Programme, New York, USA, 2013. 216pp.

L.V. Nefedova

Factors and trends of renewable energy development in Sub-Saharan Africa.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
e-mail: nefludmila@mail.ru

Economic and geographic aspects of the renewable energy in the world's poorest region – Sub-Saharan Africa – are reviewed. Analysis of the development possibilities of renewable energy resources (RES) in Sub-Saharan Africa, the status and prospects of their inclusion in the fuel and energy complex of the region is the aim of the present study. RES use factors in the various countries of the world are formulated, the main trends in renewable energy development in Sub-Saharan Africa were identified, a detailed analysis on the examples of two countries of East Africa: Kenya and Ethiopia is presented.

Keywords: renewable energy sources, Sub-Saharan Africa, electricity, investment, geothermal energy, wind and solar power

References

1. Shitov V.N. Faktory i tendencii razvitija Afriki juzhnee Sahary. MGIMO (U) MID Rossii, 2010. 148s.
2. The SWERA Renewable energy Resource EXplorer (RREX) [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://swera.unep.net/>

3. Meeting Africa's Energy Needs and Widening Access to Sustainable Energy in Sub-Saharan Africa / AFREA, The World Bank, 2012, [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: www.worldbank.org/afr/energy
4. Climate Investment Funds / The Program on Scaling-Up Renewable Energy in Low Income Countries (SREP). [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.climateinvestmentfunds.org/cif/srep>
5. Adinet Pierre “Global Geothermal Development Plan” // ESMAP – World Bank Knowledge Exchange Forum with Bilateral Agencies AFD, Nov. 27-28 2012, Paris. pp.19.
6. Gorkina T.I. Afrika – novyj igrok global'nogo jenergeticheskogo rynka // Geografija v shkole. 2009. № 9. S. 18-27.
7. Kalinichenko L.N. Nastojashhee i budushhee afrikanskoj jenergetiki// Azija i Afrika segodnja. 2012. №12. S. 6–12.
8. Resursy i jeffektivnost' ispol'zovanija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии v Rossii / P.P. Bezrukih, Ju.D. Arbuzov, V.V. Vissarionov i dr. SPb.: Nauka, 2002. 314 s.
9. Nikolaev V.G. Resursnoe i tehniko-jekonomicheskoe obosnovanie shirokomasshtabnogo razvitija i ispol'zovanija vetrojenergetiki v Rossii. “ATMOGRAF”, 2011. 502 s.
10. Renewables 2015. Global Status Report / REN21 Secretariat, Paris, France, 2015. 252rp.
11. Africa Energy Outlook. A focus on energy prospects in Sub-Saharan Africa World Energy Outlook Special Report/International Energy Agency, Paris, France, 2014. 242 pp.
12. Renewable energies in Africa – current knowledge. Scientific and technical Report // The European Commission Joint Research Center, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. 60 pp.
13. Scaling – Up Renewable Energy Program / Ethiopia Investment Plan (Draft Final), Federal Democratic Republic of Ethiopia, Ministry of Water and Energy / January 2012. 81pp.
14. Kopylov A.E. Jekonomika VIJe. M.: Grifon, 2015. 364s.
15. Oficial'nyj sajt geotermal'noj kompanii Kenii «The Geothermal Development Company (GDC)». [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.gdc.co.ke/>
16. Oficial'nyj sajt Ministerstva Jenergetiki i topliva Kenii – Ministry of Energy & Petroleum [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.energy.go.ke/>
17. Ruth Musembi “GDC’s geothermal development strategy for Kenya: Progress & Opportunities”// POWER AFRICA-Africa Union Commission geothermal roadshow. September – October 2014.
18. Doklad o chelovecheskom razvitii 2013. Vozvyshenie Juga: chelovecheskij progress v mnogoobraznom mire // Programma razvitija Organizacii Ob#edinennyh Nacij (PROON) /United Nations Development Programme, New York, USA, 2013. 216 pp.

Поступила в редакцию 28.08.2015 г.

УДК 379.85

А.А. Соловьёв,
Е.В. Гарбуз

Проблемы и перспективы культурного туризма в Крыму

Гаврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: solovuev-exb@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития культурного туризма в Крыму. В ходе исследования были определены предпосылки его развития, в том числе туристско-рекреационный потенциал территории. Также рассмотрены особенности и виды культурного туризма в регионе. В статье были проанализированы основные проблемы в данной отрасли, обоснованы пути их решения. Определены перспективные направления развития в условиях изменившейся социально-экономической и политической ситуации в регионе.

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, культурно-историческое наследие, Крым, проблемы, перспективы.

Введение

В современном обществе историко-культурное наследие стран нередко выступает фактором туристской мотивации. По этой причине развитие культурного туризма в регионе не только приводит к увеличению туристских потоков, но и формирует имидж территории, что способствует дальнейшему продвижению регионального туристского продукта на внутренний и международный туристский рынок.

Крым, обладая богатым культурно-историческим наследием и культурным многообразием, имеет все возможности развития и совершенствования развития данного вида туризма. Более того, на сегодняшний день Крым является потенциальным объектом туристского интереса среди граждан материковой России и может стать одним из ведущих культурных центров юга нашей страны.

Однако существует и ряд проблем, которые создают определенные трудности в функционировании культурно-исторических объектов и развитии данного вида туризма в Крыму. Прежде всего, это неравномерное сезонное распределение туристского потока, невысокий уровень информационного обеспечения, а также отсутствие рекламы, инновационных подходов в организации и четкой стратегии продвижения данного вида туризма, а также годами сформированный имидж Крыма, как региона именно пляжной и оздоровительной рекреации.

Вопросам развития культурно-познавательного туризма посвящены работы многих отечественных авторов, среди которых Квартальнов В.А. [1], Лойко О.Т. [2], Мошняга Е.В. [3,4], Артемова Е.Н., Козлова В.А. [5], Герасименко Т.И., Гладкий И.Ю. [6] и др. Так, Квартальнов В.А. рассматривает значение культурного наследия в формировании туристского интереса, и отмечает, что его

сохранность и рациональное использование имеют определяющее значение для устойчивого привлечения туристских потоков и сохранения популярности конкретного туристского направления[1].

Отдельные аспекты развития культурно-познавательного туризма на полуострове также неоднократно рассматривались в научной литературе. Культурно-познавательный туризм, как один из приоритетных видов рекреации в Крыму, представлен в «Стратегии развития туристско-рекреационного комплекса Крыма» Яковенко И.М. [7]. В структуре туристского потенциала Крыма данный вид туризма исследован в работах Бузни А.Н., Зубкова М.С. [8], Цопы Н.В. [9] и др.

Тем не менее, остается много актуальных вопросов развития культурно-исторического туризма полуострова с учетом современных политических, экономических преобразований, а также быстроменяющихся тенденций в мировом туристском бизнесе.

Целью статьи является анализ сильных и слабых сторон культурно-познавательного туризма в Крыму и определение возможных направлений его развития.

Предмет исследования – культурный туризм в системе туристской деятельности Республики Крым, объект – тенденции развития культурного туризма на полуострове.

В связи с этим были выделены следующие задачи:

- 1) проанализировать туристско-ресурсный потенциал для организации культурного туризма в Крыму;
- 2) определить основные виды развития культурного туризма в регионе;
- 3) рассмотреть основные проблемы развития познавательного туризма и определить пути их решения;
- 4) проанализировать возможности его развития с учетом современных социально-экономических и политических процессов.

Материалы и методы

Основным методом в работе стал системный анализ. В системно-аналитическом ключе были проанализированы работы отечественных и зарубежных специалистов в области туризма, а также экспертов по проблеме развития культурного туризма в Крыму.

Результаты и обсуждение

Развитие любого вида туризма обусловлено, прежде всего, наличием туристских ресурсов. География их распространения, качественные и количественные характеристики, конкурентные преимущества и ряд других показателей определяют целесообразность организации определенного вида отдыха в регионе.

Подобной ресурсной базой для организации культурно-познавательной деятельности в Крыму являются:

- 1) Объекты культурно-исторического наследия: 12350 памятников из них 227 – общенационального значения, 28 исторических городов и поселков и 7

историко-культурных заповедников. В регионе насчитывается 28 исторических городов и поселков и 7 историко-культурных заповедников. Среди уникальных объектов – археологические объекты (Херсонес, Пантикапей, пещерные города Крыма); дворцовые комплексы Южного бережья, военно-исторические объекты Севастополя и многие другие[9].

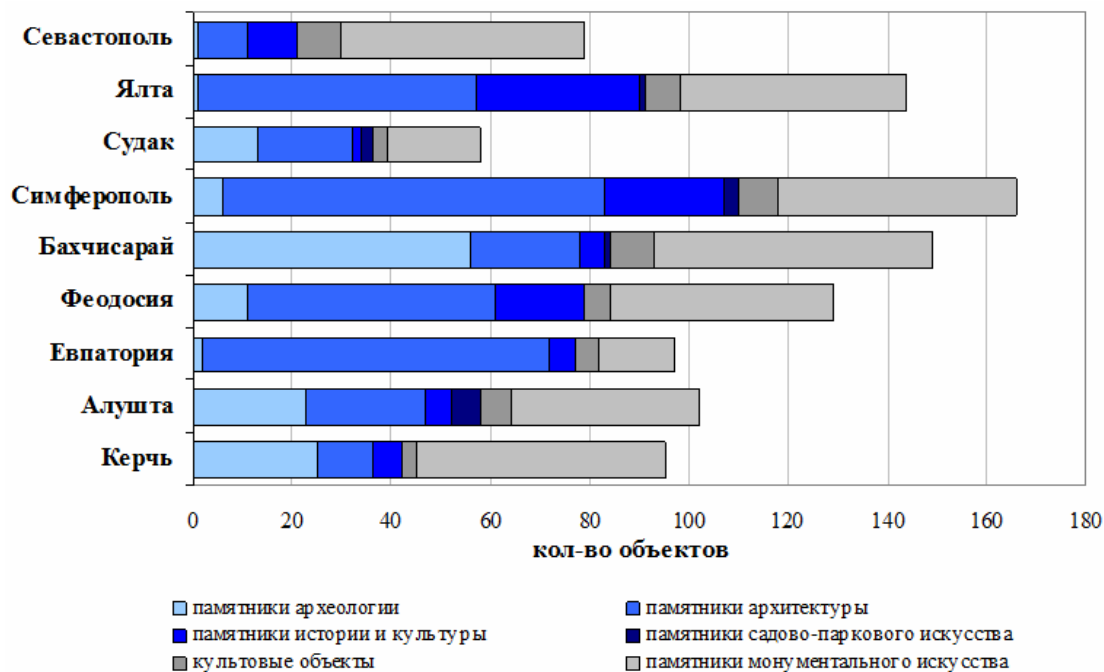

Рис. 1. Обеспеченность городов Крыма культурно-историческими ресурсами государственного значения[7].

График обеспеченности Республики Крым культурно-историческими ресурсами национального значения (рис. 1) показывает, что большое количество памятников сосредоточено в Симферополе, Ялте, Бахчисарае и Севастополе.

В то же время памятники археологии сосредоточены в основном в Бахчисарае и Керчи, садово-паркового искусства – Алуште, Симферополе и Судак; истории и культуры – Ялте, Симферополе, Феодосии; а культовые объекты и памятники архитектуры распространены по территории полуострова равномерно.

2) Более 170 ландшафтных объектов Крыма, имеющих высокую оценку пейзажного разнообразия (древневулканический массив Карадаг, субсредиземноморские прибрежно-аквальные комплексы ЮБК, Большой каньон Крыма, пещерные комплексы Кизил-Коба, Мраморная, Эмине-Баир-Хосар и др.[7]).

Таким образом, имея соответствующий туристский потенциал, Крым имеет возможность развития всех видов культурно-познавательного туризма, а именно:

1. Военно-исторического, представленного экскурсиями по местам исторической и боевой славы, а также принятием участия в реконструкции боевых сражений в рамках анимационных, т.е. развлекательных программ.

Основной регион развития - Севастополь и Керчь (посещение 35 Береговой батареи, Панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг., Диорамы, Аджимушкайских каменоломней и т.д.).

2. Этнографического, связанного с изучением культуры и традиций народов, проживающих на территории полуострова. Крым – многонациональная республика, поэтому туристам предоставляется возможность познакомиться с жизнью не только русских, украинцев, которые составляют большую долю этнического состава Крыма, но и крымских татар, армян, евреев, греков и др.

В экскурсионном обслуживании подобные туры должны включать дегустации национальных кухонь, участие в ремесленных работах, знакомство со специально подготовленными фольклорными концертами и фестивалями, использование народных этнических костюмов и т.д.

3. Археологического, заключающегося в экскурсиях по местам раскопок, археологических памятников, а также в рамках научного туризма – принятие участия в экспедициях и раскопках.

4. Религиозного, связанного с посещением культовых сооружений (монастырей, храмов, часовен, святынь и т.д.). На полуострове такими объектами являются Свято-Успенский монастырь, пещерный монастырь Качи-Кальон, Свято-Климентьевский монастырь, Свято-Георгиевский монастырь, Свято-Троицкий собор, мечети Кебир-Джами в Симферополе, Джума-Джами в Евпатории, молитвенные дома караимов — кенасы в пещерном городе Чуфут-Кале и др.

Все большую популярность приобретают посещения так называемых объектов культа: горы Менгир, мыса Меганом, горы Бойко, массива Чатыр-Даг, горы Демерджи и др.

5. Кинотуризма – путешествия по местам съемок многих известных фильмов в Крыму, среди которых «Кавказская пленница», «Спортлото 82», «Девятая рота», «Три плюс два», «Человек-амфибия» и др. с включением развлекательных и игровых программ. Туристические маршруты для кинотуризма – Алуштинская долина, Новый Свет, Судак.

6. Литературного – сравнительно нового вида туризма, заключающемся в путешествии по местам, связанным с жизнью писателя или его литературных героев. В Крыму программа туров может включать посещение музеев: Дома-музея А.С. Грина, Дома-музея К.Г. Паустовского и Литературно-художественного музея в Старом Крыму, Музея Марины и Анастасии Цветаевых в Феодосии, Дома-музея М.А. Волошина в Коктебеле и Старокрымского кладбища, где похоронены А.С. Грин, Ю. Друнина, А. Каплер, домов-музеев в Алуште С.Н. Сергеева-Ценского и И.С. Шмелева (Профессорский уголок).

Следует отметить, подобные туры рассчитаны не для всех туристов и требуют поиска определенной целевой группы, а также могут предлагаться для организованных групп школьников. На сегодняшний день эти виды культурного туризма в большинстве не развиваются самостоятельно, а предлагаются туристам в комплексе. Однако правильное маркетинговое исследование, выбор методов продвижения, рекламы, нахождение рынков спроса способно развить каждый из видов туризма, что в целом повлечет за собой диверсификацию туристского продукта Республики Крым. Развитие нишевых форм культурно-познавательного

туризма являются одним из ключевых направлений, на которое должна равняться туристская отрасль полуострова.

Для полного понимания развития культурного туризма в Крыму представим SWOT – анализ (табл. 1).

Таблица 1.

SWOT- анализ культурного туризма в Крыму.

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Высокая концентрация объектов культурно-исторического наследия 2. Этническое многообразие населения 3. Разнообразие природных ландшафтов на сравнительно небольшой территории 4. Высокий уровень экскурсионного обслуживания 5. Компактность территории и транспортная доступность 6. Благоприятные природно-климатические условия	1. Низкий уровень информационного обеспечения 2. Необходимость реставрации многих туристско-экскурсионных объектов 3. Отсутствие инновационных подходов и технологий в экскурсионном обслуживании 4. Отсутствие современных автотранспортных средств для обслуживания туристических потоков и придорожной инфраструктуры (указателей на туристско-экскурсионные объекты и т.д) 5. Сезонность в формировании туристских потоков.
Возможности	Угрозы
1. Расширение сети тематических туристских маршрутов 2. Создание инновационных экскурсионных объектов и центров развлечений 3. Создание туристско-информационных центров и интернет сайтов с информацией о культурно-познавательной деятельности в Крыму 4. Создание туристских коридоров, формирование туристских кластеров с целью лучшей координации работы в данной отрасли.	1. Пока нерешенный вопрос с транспортным сообщением с материковой частью страны 2. Конкуренция с близлежащими регионами культурного туризма 3. Нестабильная политическая ситуация, ограничивающая туристский поток в республику.

Более того, помимо комплексного исследования культурного туризма полуострова, следует выделять ряд проблем в функционировании экскурсионных объектов. Например, в музейном деле это невысокая интерактивность и отсутствие новых подходов в презентации музейных экспонатов. В современном мире люди уже теряют интерес к традиционному прослушиванию экскурсий в музейных объектах. Так, в Крыму за последние несколько лет, несмотря на увеличение количества музейных объектов, спрос на них постепенно падает

(рис. 2). Это говорит о необходимости внедрения специальных туристических программ (виртуальные туры, игровые программы, интерактивные выставки и т.д.), которые бы повысили интерес к данным учреждениям культуры.

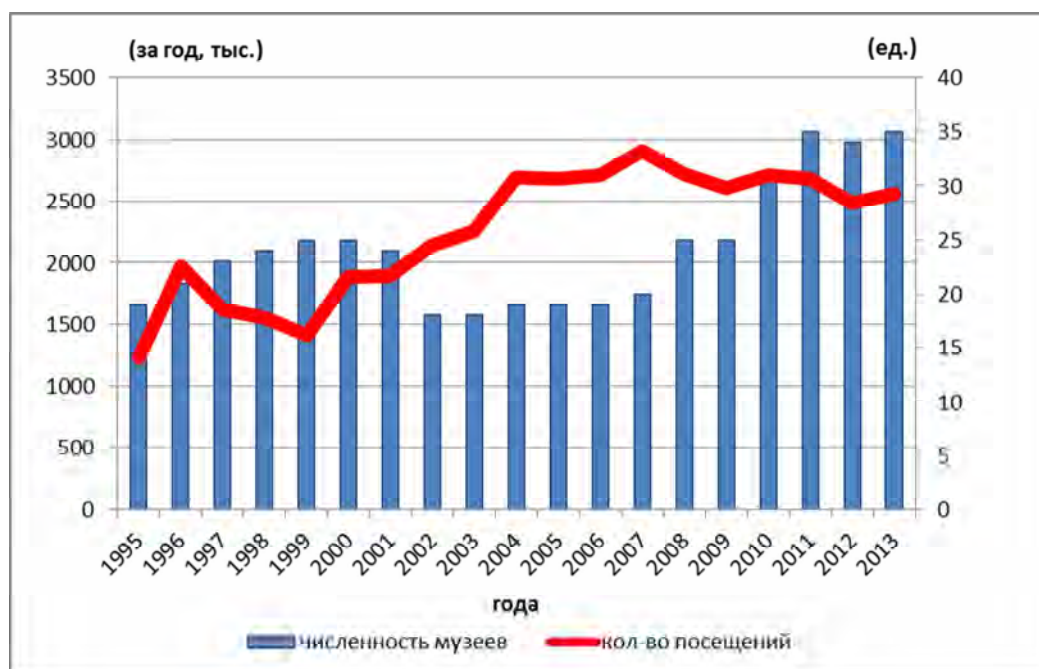

Рис. 2. Соотношение количества музейных объектов с их посещаемостью (составлено автором по данным[10]).

Еще одной существенной проблемой является сезонность работы многих объектов культурно-познавательного туризма. Например, за 2013 год количество экскурсантов, посетивших Ливадийский дворец-музей, составило 250 тыс. туристов, 130 тыс. из которых приходится на период с июля по сентябрь. Ряд решений, среди которых привлечение в Крым на экскурсии школьных групп в межсезонье, включение экскурсий в программы делового туризма и др. способны не решить проблему сезонности, но минимизировать ее эффект.

Таким образом, следует выделить перспективные способы регулирования развития культурно-познавательного туризма в Крыму, среди которых:

- 1.) Разработка и принятие программ развития культурно-познавательного туризма в регионе;
- 2.) Государственные инвестиции в инфраструктуру культурно-познавательного туризма;
- 3.) Установление норм и правил эксплуатации культурных ресурсов с учетом допустимой рекреационной нагрузки;
- 4.) Разработка стратегии продвижения культурно-исторических объектов региона, выбор методов рекламы;
- 5.) Проведение комплекса мер по реставрации, охране и контролю над состоянием культурно-исторических ресурсов региона;
- 6.) Финансирование научных исследований в области культурно-познавательного туризма;

7.) Интеграция с образовательными учреждениями (проведение конкурсных проектных работ по развитию культурно-познавательного туризма Крыма среди студенческой молодежи, прохождение практических занятий на базе объектов культурно-исторического наследия, профессиональная подготовка кадров и т.д.);

8.) Формирование и совершенствование системы информационного обеспечения культурно-познавательного туризма (создание туристско-информационных центров, интернет-источников и т.д.).

Более того, одним из перспективных направлений может стать создание туристских кластеров, которые повысили бы эффективность развития туризма в регионе, усилили роль региона как туристского центра и способствовали росту привлекательности Крыма как центра культурного туризма.

Выводы

Таким образом, культурный туризм как сфера туристской индустрии имеет ряд проблем, негативно сказывающихся на его развитии. Однако, увеличение роли культуры и культурного образования в современном обществе, а также понимание необходимости сохранения культурного наследия, расширяет перспективы культурно-познавательного туризма, как ресурса регионального развития. При правильной финансовой поддержке, грамотной политике органов государственного управления, а также инновационных решениях со стороны организаторов туризма, данный вид туризма способен не только занять ведущий сегмент в структуре туристских прибытий Крыма, но и сформировать имидж Крыма как культурного центра юга России.

Литература

1. Квартальнов В. А. Туризм: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2002. 320 с.
2. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебное пособие. Томск: Издательство ТПУ, 2005. 152 с.
3. Мошняга Е. В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 173–178.
4. Мошняга Е. В. Межкультурная коммуникация в системе международного туризма в условиях глобализации // Социальная политика и социология.
5. Артёмова Е.Н., Козлова В.А. Основы гостеприимства и туризма. Учебное пособие. Орёл: Орёл ГТУ, 2005. 104 с.
6. Герасименко Т. И., Гладкий И. Ю. Всемирное культурное наследие региона как основа развития историко-культурного туризма // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statti_tourism/gerasimenko.htm
7. Яковенко И.М. Географическое обоснование. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (Проект) // Ученые записки ТНУ. 2011. Т. 24 (63). География.
8. Бузня А.Н., Зубкова М.С. Маркетинговое исследование конъюнктуры рынка туристско-рекреационных услуг АР Крым / Культура народов Причерноморья. 2012. №232. С. 45–49.

9. Цопа Н.В. Туристические возможности и основы перспективного развития территориально-рекреационного комплекса Автономной Республики Крым // Культура народов Причерноморья. 1999. №6. С.451–453.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosstat.crimea.ru/> (дата обращения 17.10.2014 г.).

Soloviev A.A.,
Garbuz E.V.

***Problems and prospects of cultural tourism in
Crimea***

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: solovuev-exb@list.ru

This article explores current issues of development of cultural tourism in the Crimea. The study identified the preconditions for its development, including tourism and recreation potential of the territory. Also describes the features and types of cultural tourism in the region. The article analyzes the main problems in the sector, proved solutions. Also, define prospects of development in the context of the changed socio-economic and political situation in the region.

Keywords: tourism, cultural tourism, cultural and historical heritage, Crimea, problems and prospects.

References

1. Kvartal'nov V. A. Turizm: Uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2002. 320 s.
2. Lojko O.T. Turizm i gostinichnoe hozjajstvo. Uchebnoe posobie. Tomsk: Izdatel'stvo TPU, 2005. 152 s.
3. Moshnjaga E. V. Koncept «kul'turnyj turizm» v sisteme konceptov mezhdunarodnogo turizma // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 3. S. 173–178.
4. Moshnjaga E. V. Mezhkul'turnaja kommunikacija v sisteme mezhdunarodnogo turizma v uslovijah globalizacii // Social'naja politika i sociologija.
5. Artjomova E.N., Kozlova V.A. Osnovy gostepriimstva i turizma. Uchebnoe posobie. Orjol: Orjol GTU, 2005. 104 s.
6. Gerasimenko T. I., Gladkij I. Ju. Vsemirnoe kul'turnoe nasledie regiona kak osnova razvitija istoriko-kul'turnogo turizma // Turizm i kul'turnoe nasledie. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://statti_tourism/gerasimenko.htm
7. Jakovenko I.M. Geograficheskoe obosnovanie. Strategija razvitija turistsko-rekreacionnogo kompleksa Kryma – 2020 (Proekt) //Uchenye zapiski TNU. 2011. T. 24 (63). Geografija.
8. Buznja A.N., Zubkova M.S. Marketingovoe issledovanie kon#junkturny ryнка turistsko-rekreacionnyh uslug AR Krym / Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2012. №232. S. 45–49.

9. Сopa N.V. Turisticheskie vozmozhnosti i osnovy perspektivnogo razvitija territorial'no-rekreacionnogo kompleksa Avtonomnoj Respubliki Krym // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 1999. №6. S.451–453.
10. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gosstat.crimea.ru/> (data obrashhenija 17.10.2014 g.).

Поступила в редакцию 01.08.2015 г.

УДК 574+551.477(75)

В.О. Смирнов

**Алгоритмизация выделения
местоположений и расчета ландшафтно-
геофизических параметров на различных
пространственных уровнях как элемент
диагностики в исследовании ландшафтов¹**

Научно-образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: svo.84@mail.ru

Аннотация. В статье обоснованы подходы к алгоритмизации расчета ландшафтно-геофизических параметров на различных пространственных уровнях как элемент диагностики в исследовании ландшафтов при помощи геотопологического подхода. Приведены основы разработки алгоритма расчета показателей тепла и влаги на основе использования ГИС-технологий. Работа позволяет детализировать причинно-следственные связи в функционировании и дифференциации природных комплексов и формировании полей и потоков вещества и энергии в них.

Ключевые слова: алгоритм, диагностика, местоположение, ландшафтно-геофизические параметры, геотопологический подход.

Введение

На современном этапе ландшафтных геотопологических исследований, нахождение и апробация методов объективного выявления геотопологической структуры территории на различных пространственных уровнях с целью расчета ландшафтно-геофизических параметров, является важным элементом диагностики ландшафтов.

Разработка алгоритма расчета показателей тепла и влаги на основе использования ГИС-технологий, на основе использования материалов сетевых гидрометеорологических наблюдений, опубликованных тематических карт, материалов справочников и расчетных методов, позволяет сделать данную процедуру более объективной.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта базовой части государственного задания в сфере научной деятельности «Разработка информационно-методического обеспечения постоянно обновляемой диагностической модели устойчивого ноосферного развития Крымского региона», выполняемого Научно-образовательным центром ноосферологии и устойчивого ноосферного развития (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (№ гос. регистрации: 115052150083)

Разработка методики использования ландшафтного геотопологического анализа для развертки данных (пространственной и временной интерполяции и экстраполяции) редких постов наблюдений за метеорологическими и гидрологическими показателями и наблюдений за загрязнением природных сред имеет также важное значение.

Цель работы: выявление возможностей алгоритмизации выделения местоположений и расчета ландшафтно-геофизических параметров на различных пространственных уровнях как элемент диагностики в исследовании ландшафтов.

Результаты и обсуждение

Вопрос о выделении геотопов в пределах территории Крыма, как в методическом, так и в практическом аспектах, неоднократно поднимался учеными [1-5].

В результате реализации научно-исследовательской работы в рамках изучения условий функционирования лесов Горного Крыма были построены модели геотопических условий на основе цифровых моделей рельефа, найден алгоритм расчета составляющих радиационного, теплового и водного режима на разных пространственных уровнях (микрорегиональном, макролокальном и локальном), разработана и апробирована методика автоматического выделения экотопов с помощью ГИС-технологий.

Выявлен матричный характер ландшафтных взаимодействий, связанный с цепными реакциями, запаздыванием реакций на воздействия, наличием информационных взаимодействий, межуровневыми взаимодействиями, относительным характером пространственной иерархией ландшафтных систем. Ландшафтные системы представляют собой статистические ансамбли состояний, в которых важное место занимает пространственная и временная некоммутируемость состояний.

Эти возникающие целостности имеют разные характерные времена. В результате, каждый ландшафтный участок характеризуется своим набором состояний и ситуаций. Такой характер пространственных и временных взаимодействий создает предпосылки для роста стихийных процессов, обусловленных усилением внешних воздействий в результате цепных реакций в самих ландшафтах (паводков, селей, заморозков и др.).

Перечислим основные переносы вещества и энергии, которые трансформируются экспозиционными плоскостями, и рассмотрим в формализованном виде роль геотопологических параметров на преобразование каждого из потоков в алгоритмизированном виде:

1. Движение воздушных масс (в циклонах, антициклонах, муссонах и т.д.). Они реагируют на формы рельефа высотой в первые сотни метров и более. На наветренных склонах имеет место увеличение атмосферных осадков, на подветренных – уменьшение. Эти различия возрастают с ростом высоты поднятий (примеры ряда: Уральские горы – Кавказ – Анды). Различия в атмосферных осадках определяют различия в скорости разложения загрязнений (чем выше увлажнение, тем интенсивнее идут процессы разложения, в скорости выноса загрязнений за пределы ландшафта).

2. Перенос воздуха при местных циркуляциях атмосферы. Здесь также возникают разнообразные эффекты, связанные с наветренными и подветренными склонами и т.д. Бризы, например, способствуют уменьшению количества конвективных осадков.

$$\begin{aligned} U &= f(G) \\ G &= f(H + \alpha) \end{aligned} \quad (1),$$

где U – циркуляция воздушных масс в глобальной или местной системе циркуляции;

G – геотопологические факторы;

H – высота местности;

α – экспозиция склона (азимут склона).

3. Поток прямой солнечной радиации. На глобальном и региональном уровнях его дифференциация связана с географической широтой. От нее функционально зависит поле заатмосферной солнечной радиации и сила Кориолиса. Распределение солнечной радиации у земной поверхности зависит не только от широты, но и от облачности, влажности воздуха, прозрачности атмосферы. На мезо- и микроуровне распределение солнечной радиации сильно дифференцируется благодаря крутизне и экспозиции склонов. Наряду с этим имеет значение затененность склона соседними склонами.

Рассеянная радиация и эффективное излучение также зависят от крутизны и экспозиции склонов.

Различия в величине солнечной радиации и радиационного баланса, в целом, имеют следующий экологический смысл: от величины радиационной энергии зависит скорость разложения загрязнений.

4. Поток рассеянной радиации. Она максимальна на горизонтальной поверхности и уменьшается на склонах, поскольку, чем круче склон, тем с меньшей части небосвода попадают на него рассеянные лучи.

$$\begin{aligned} Q_r, S_r, D_r &= f(\phi) + f(p) + f(o) + f(G), \\ G &= f(\gamma + \alpha) \end{aligned} \quad (2)$$

где Q_r, S_r, D_r – суммарная, прямая и рассеянная радиация на глобальном и региональном уровне;

ϕ – широта места наблюдения;

p – прозрачность атмосферы;

o – облачность.

$$Q_b, S_b, D_b = f(G), \quad (3)$$

где Q_b, S_b, D_b – суммарная, прямая и рассеянная радиация на локальном уровне;

G – геотопологические параметры.

5. Поток излучения земной поверхности. Он максимален с горизонтальной поверхности и минимален со склона, однако существенно зависит от альbedo подстилающей поверхности.

$$P = f(Q) + f(G) + f(A), \quad (4)$$

$$G = f(\gamma)$$

где P – излучение земной поверхности;

A – альbedo земной поверхности.

6. Вертикальные жидкие атмосферные осадки. Они чаще всего падают под некоторым углом к горизонтальной поверхности, смещаясь под действием ветра, поэтому их величина несколько выше на наветренных склонах и ниже на подветренных на 5–7% по сравнению с горизонтальной поверхностью.

$$X_v = f(U) + f(G) = f(U) + (f(H) + f(\gamma + \alpha)), \quad (5)$$

где X_v – вертикальные атмосферные осадки,

γ – крутизна склона,;

α – азимут склона;

H – высота местности;

U – характер атмосферной циркуляции.

7. Горизонтальные атмосферные осадки.

$$\begin{aligned} X_g &= f(U) + f(G), \\ G &= f(\gamma + \alpha) \end{aligned} \quad (6)$$

где X_g – горизонтальные атмосферные осадки.

8. Поверхностный сток. Склоновое движение воды. Дифференциация, связанная с этим процессом, проявляется на локальных уровнях, обычно в пределах между ближайшими эрозионными врезами. Перенос минерального вещества вместе с поверхностным стоком.

$$\begin{aligned} Fm &= f(G) + f(Hol) + f(a_p) + f(r), \\ G &= f(\gamma + Hp + rg + rv) \end{aligned} \quad (7)$$

где Fm – поверхностный сток;

Hol – мощность подстилки;

a_p – способность почвы впитывать влагу (зависит от морфологических свойств почв и их влажности);

r – задержание осадков растительным покровом, распределение осадков на осадки, дающие и не дающие сток;

Hp – положение геотопа в гипсометрическом профиле;

rg – горизонтальная кривизна рельефа;

rv – вертикальная кривизна рельефа.

9. Подземный сток.

$$\begin{aligned} Fp &= f(G) + f(M) \\ G &= f(\gamma + Hp + rg + rv) \end{aligned} \quad (8)$$

где Fp – подземный сток;

M – гидрологические свойства грунтов.

10. Русловой сток. Перенос минерального вещества вместе с русловым стоком.

$$\begin{aligned} Fl &= f(G) + f(N), \\ G &= f(\gamma + Hp) \end{aligned} \quad (9)$$

где Fl – русловой сток;

N – гидрологические параметры, такие как площадь водосбора, морфометрические параметры русла, гидродинамические свойства водного потока.

11. Перенос снега при метелях. Процесс дифференциации эффективен на локальных уровнях, поскольку снегоперенос заканчивается в любом сколь угодно глубоком эрозионном врезе (овраг, балка, лог).

$$S = f(G) = G = f(\gamma + \alpha + Hp + rg + rv), \quad (10)$$

где S – перенос снега при метелях.

Рассматривая все приведенные формализованные зависимости, отметим, что каждый из потоков, не полностью определяется геотопологической дифференциацией территории. Ниже графически отображена ориентировочная полуколичественная оценка зависимости дифференцирующей роли геотопологических параметров для каждого из потоков (рис. 1).

Влияние геотопологических факторов на дифференциацию рассматриваемых потоков находится в широких пределах. При этом, ряд потоков находится под «прямым контролем» геотопологических параметров, выступающих ведущим и единственным для них дифференцирующим фактором (например, дифференциация потоков прямой радиации на локальном уровне). Ряд потоков, например дифференциация солнечной радиации на региональном уровне, слабо зависит от геотопологических параметров, в связи с более сильным влиянием других факторов.

	%	
Влияние других факторов	0	
	10	
	20	$Q_r, S_r, D_r = f(\phi) + f(p) + f(o) + f(G)$
Умеренное влияние геотопов		$F_r = f(G) + f(Hol) + f(a_p) + f(r)$
	30	$P = f(Q) + f(G) + f(A)$
	40	
Высокое влияние геотопов	50	$X_g = f(U) + f(G)$
		$F_p = f(G) + f(M)$
		$Fl = f(G) + f(N)$
		$X_v = f(U) + f(G)$
	60	
	70	
	80	
	90	
Полное влияние геотопов	100	$S = f(G)$
		$U = f(G)$
		$Q_1, S_1, D_1 = f(G)$

Рис. 1. Оценка влияния геотопологических факторов на дифференциацию потоков вещества и энергии

Практически все потоки в своей пространственной дифференциации, зависят не только от геотопологических параметров, что свидетельствует о том,

что геотопологическая структура территории на всех пространственных уровнях выступает в качестве «исходящего» фактора, влияние которого дополняется и изменяется другими факторами.

Возможным является выделение основ алгоритмизации расчета ландшафтно-геофизических параметров на различных пространственных уровнях как элемент диагностики в исследовании ландшафтов на основе местоположений:

1. Место, местоположение:

- в условной системе координат – мало интересны: в основном для привязки и поиска;

- в параметрической системе координат: интересны в причинно-следственном анализе, когда реальные координаты смазываются;

- позиционная система координат – причинно-следственный анализ связывается с реальным пространством, с позицией. Как вариант позиция относительно поля или потока, но они в конечном итоге связаны с объектом.

2. Часто с местоположением связано понятие геотоп:

- элементарное в каждом пространственном масштабе место (элементарная операционная единица) – см. пункт 3. Элементарное место. Однообразно (единообразно) реагирует на внешнее воздействие (поток и др.).

- элементарная (неделимая по определенным критериям, по заданным критериям) система, например элементарный ландшафт, ландшафтная фация. Элементарный ландшафт – топ. Элементарный ландшафт (топ) получается как суперпозиция множества явлений (операционная единица), причем роль элементарных мест весьма велика (но не является определяющей). Элементарное место – это такой участок, который воспринимает внешние воздействия однотипно. Такое однотипное восприятие не означает, что здесь будет формироваться однотипная система, поскольку каждая точка подвергается воздействию многих потоков. Наложение разномасштабных местоположений приводит к формированию множества вариантов комплексных местоположений.

3. Как связаны местоположения и геотопы? Геотоп – элементарное место, которое является исходным элементом для возникновения местоположений. Геотоп – место, сопряженный с потоком, образует местоположение.

4. Как выделяется геотоп (морфотоп)?

Из-за расплывчатости потоков (их смещения в течение суток и года) лучше всего использовать небольшие ячейки, еще различимые в соответствующем масштабе. Но в этом случае плохо работает типизация, число ячеек очень велико, отчего теряется возможность устанавливать зависимости и связи. Поэтому элементарные ячейки объединяют в классы (типизация) или в участки (единые контуры типа районирования). Два подхода:

1) укрупнение (типизация или районирование) производят после подсчета радиации;

2) укрупняют ячейки перед расчетом радиации. Ячейки получают путем выделения градаций крутизны и экспозиции. Подсчет радиации в этом случае ведется для среднего значения крутизны и экспозиции выделенного контура.

5. Чем выступает место? Внешний фактор? Индикатор? Следует поставить вопрос: для чего – потока, ландшафта?

По отношению к потоку местоположение выступает некой элементарной единицей, однотипно реагирующей на него.

По отношению к ландшафту местоположение может быть, во-первых, фактором, причиной, определяющим некоторые свойства ландшафта, во-вторых, составляющей ландшафта, то есть в этом случае местоположение является элементом ландшафта.

6. Местоположение не всегда может быть отделено от ландшафта, поскольку часто в создании потока участвует ландшафт. В этом случае ландшафт и поток взаимодействуют, следовательно, причинно-следственная связь строится во времени при наличии взаимодействия. Если же имеет место одностороннее воздействие места (потока) на ландшафт, то имеет место одностороннее причинно-следственное отношение, но отдельные элементарные события этого воздействия складываются.

7. Местоположения выделяются на разных пространственных масштабах.

Выявлены механизмы связи геотопических факторов с ландшафтными свойствами, роль геотопов в преобразовании потоков вещества и энергии на разных пространственных уровнях Горного Крыма. Для каждого потока выявлены пределы проявления его дифференцирующих свойств.

8. Каждому потоку (полю) соответствует своя система мест, местоположений, ибо распределение каждого явления (характеристики, потока) разной субстанции по земной поверхности идет по своим законам. Речь идет о воздухе, радиации, воды, снега и т.д.

Потоки образуют спектр: от полностью (или почти полностью) независимых от ландшафта (поток прямой радиации) до сильно зависимых (поверхностный сток и др.).

В первом случае поток почти полностью определяется местоположением (само местоположение не является). Каждый поток проявляется на определенном спектре пространственных уровней: Радиация – больше всего на локальном, движение воздушных масс – на уровне крупных хребтов или на равнине в сотни и тысячи километров.

9. Какова роль морфотопов при формировании местоположений. Они выделяются на основе структурных линий и контролируют движения потоков воды по поверхности (конвергенция, дивергенция, преграды). Движение снега при метелях также зависит от этих линий, но не менее сильное влияние на перенос снега оказывает растительность. Воздух также реагирует на эти структурные линии. Радиация не реагирует. Есть ли топы для радиации? Нет, поскольку в течение дня и года идет постоянное смещение полей распределения радиации.

10. Группы потоков формируются по сходству механизмов и взаимодействию с деятельной поверхностью: гравитационная, циркуляционная и радиационная (вместо инсоляционной).

Типы циркуляционных местоположений следующие: наветренные подветренные: на крупных уровнях увеличение атмосферных осадков на наветренных, уменьшение – на подветренных, на небольших уровнях увеличение скорости ветра на наветренных, уменьшение – на подветренных. Блокировка воздушных масс, задержание холодных или теплых воздушных масс.

12. Местоположения, формирующиеся под воздействием вторичных факторов:

- затенение ближайших склонов, более удаленных, далеких.

- эффекты переотражения воздушных потоков рядом расположенными формами рельефа.

Выводы

Учет характера структуры ландшафта позволил разработать алгоритм расчета ландшафтно-геофизических параметров на различных пространственных уровнях. Выявлены особенности расчетов показателей тепла и влаги при разных пространственных уровнях геотопов. Дополнена методика расчета показателей тепла и влаги с учетом геотопологических параметров.

Работа позволяет детализировать причинно-следственные связи в функционировании и дифференциации природных комплексов и формировании полей и потоков вещества и энергии в них.

Среди прикладных задач, при решении которых могут использоваться результаты данного исследования, можно выделить следующие: разномасштабное картографирование компонентов ландшафтных комплексов и ландшафтно-геофизических потоков в их пределах, и их индикация для целей территориального планирования, управления, научно-исследовательской деятельности. Полученные данные позволяют улучшить мониторинг и прогноз природных экосистем, организацию системы пунктов наблюдения для целей экологического мониторинга, охрану биологического и ландшафтного разнообразия. Результаты исследования могут быть использованы для развития методов дистанционного исследования земной поверхности и ландшафтно-геофизических потоков.

Литература

1. Боков В.А., Соцкова Л.М., Першина Е.Д., Смирнов В.О., Глущенко И.В., Сирик В.Ф., Парубец О.В., Горбунов Р.В. Трансформация структуры водного баланса Крыма в XX – начале XXI века и пути ее оптимизации. Симферополь: Доля, 2011. 178 с.
2. Боков В.А. Проблемы оценки увлажнения ландшафтов // Ученые записки ТНУ. Т. 23 (62), 2009. С. 49-52.
3. Боков В.А., Смирнов В.О. Роль местоположений в ландшафтном анализе: новый аспект // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2010. С. 136-148.
4. Боков В.А., Горбунов Р.В. Климатическая диссимметрия склоновых локальных ландшафтных комплексов Горного Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2011. С. 3-14.
5. Боков В.А., Черванев И.Г. Модели пространства и времени геосистем // Пространство и время – система координат развития человечества. Лондон-Киев, 2011. С. 109-112.

V.O. Smirnov

Algorithmization of allocation of locations and calculation of landscape and geophysical parameters at various spatial levels as diagnostics element in research of landscapes

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Research and Education Center Noospherology and Sustainable Noospheric Development, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: svo.84@mail.ru

Abstract. *In article approaches to algorithmization of calculation of landscape and geophysical parameters at various spatial levels as diagnostics element in research of landscapes by means of geotopological approach are proved. Bases of development of algorithm of calculation of indicators of heat and moisture on the basis of use of GIS-technologies are given. Work allows to detail relationships of cause and effect in functioning and differentiation of natural complexes and formation of fields and streams of substance and energy in them.*

The accounting of character of structure of a landscape allowed to develop algorithm of calculation of landscape and geophysical parameters at various spatial levels. Features of calculations of indicators of heat and moisture at different spatial levels of geotops are revealed. The method of calculation of indicators of heat and moisture taking into account geotopological parameters is added.

Work allows to detail relationships of cause and effect in functioning and differentiation of natural complexes and formation of fields and streams of substance and energy in them.

Among applied tasks at which decision results of this research can be used, it is possible to allocate the following: multi-scale mapping of components of landscape complexes and landscape and geophysical streams in their limits, and their indication for territorial planning, management, research activity. The obtained data allow to improve monitoring and the forecast of natural ecosystems, the organization of system of points of supervision for environmental monitoring, protection of a biological and landscape diversity. Results of research can be used for development of methods of remote research of a terrestrial surface and landscape and geophysical streams.

Keywords: *algorithm, diagnostics, location, landscape and geophysical parameters, geotopological approach.*

References

1. Bokov V.A., Sockova L.M., Pershina E.D., Smirnov V.O., Glushhenko I.V., Sirik V.F., Parubec O.V., Gorbunov R.V. Transformacija struktury vodnogo balansa Kryma v HH – nachale XXI veka i puti ee optimizacii. Simferopol': Dolja, 2011. 178 s.
2. Bokov V.A. Problemy ocenki uvlazhnenija landshaftov // Uchenye zapiski TNU. T. 23 (62), 2009. S. 49-52.

3. Bokov V.A., Smirnov V.O. Rol' mestopolozenij v landshaftnom analize: novyj aspekt // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. 2010. S. 136-148.
4. Bokov V.A., Gorbunov R.V. Klimaticheskaja dissimetrija sklonovyh lokal'nyh landshaftnyh kompleksov Gornogo Kryma // Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. 2011. S. 3-14.
5. Bokov V.A., Chervanev I.G. Modeli prostranstva i vremeni geosistem // Prostranstvo i vremja – sistema koordinat razvitija chelovechestva. London-Kiev, 2011. S. 109-112.

Поступила в редакцию 14.08.2015 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Башта Александр Иванович	доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Гарбуз Екатерина Владимировна	студент кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Данченко Наталья Юрьевна	студент первого года обучения магистратуры кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Киселёва Наталья Васильевна	кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Нефедова Людмила Вениаминовна	кандидат географических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории возобновляемых источников энергии географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Смирнов Виктор Олегович	кандидат географических наук, учёный секретарь Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», старший преподаватель кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Соловьёв Алексей Александрович	старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Шинкаренко Виктор Дмитриевич	доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, отельно-ресторанного и круизного бизнеса АНОО ВО «Севастопольская морская академия»

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА.....	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ.....	5
Башта А.И. ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА	7
Шинкаренко В.Д. ЗНАКОВО-СМЫСЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИИ	18
РАЗДЕЛ 2. ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ.....	31
Данченко Н.Ю., Киселёва Н.В. ГЕОГРАФИЯ И ДИНАМИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АБОЛИЦИОНИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ	33
Нефедова Л.В. ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ОСВОЕНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ	40
Соловьев А.А., Гарбуз Е.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ	53
Смирнов В.О. АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЙ И РАСЧЕТА ЛАНДШАФТНО-ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ УРОВНЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ ДИАГНОСТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛАНДШАФТОВ	62
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	71